

ВЕСТНИК

3(4) 2002

Российского
Фольклорного
Союза

Дорогие друзья!

Подписавшись на наш журнал по каталогу «АПР» - №41553, вы оказываете неоценимую помощь как нашему журналу, так и всему фольклорному движению.

ВЕСТНИК

3(4) 2002

Российского
Фольклорного
Союза

Вологодские традиционные проходочки по деревне во время праздника «Живая старина» .

Называется «рядом ходить» - по 5 человек, на всю ширину улицы, держась под руки (см. второй ряд).

Обычно так ходят по деревне на Троицу и поют лирические песни: «Дивья воля дорогая», «Малолетняя Дуняша», а также частушки под гармонь.

Первым идёт гармонист с. Нюксеница **Виталий Александрович Теремов**, за ним – исполнители д. Брусноволовский Погост.

На первой стр. обложки - сотрудники ОНМЦ г. Вологды Алексей и Софья Кулевы с дочкой Настей на IX Всероссийской творческой мастерской «Фольклор и молодежь». Великий Устюг, 2002. Фото Л. Маховой.

На четвертой стр. обложки - Таинство передачи традиции. В. Асанов делится своим мастерством с молодым поколением. VIII Всероссийская творческая мастерская «Фольклор и молодежь». Пушкинские Горы Псковской области, июль 2001. Фото Л. Маховой.

В НОМЕРЕ:

ХРОНИКА

- О. Ключникова**
IX ВСЕРОССИЙСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ
МАСТЕРСКАЯ.....2, 20
- Е. Овцына**
“ИЛЬИН ДЕНЬ”
НА БЕЛОЙ ГОРЕ.....31
- Н. Гилярова**
ФОЛЬКЛОРНЫЙ “ОРЛЕНОК”.....45

ЭТО НАШИ ПРОБЛЕМЫ

- С. Оленкин**
ФЕСТИВАЛЬ МАСОК.....7

ПРЕЕМНИКИ

- Г. Парадовская**
НЮКСЕНСКИЙ ЦЕНТР
ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ
КУЛЬТУРЫ.....13

ХРАНИТЕЛИ

- Нотация песни** “ПОСЛЕДНИЙ
ГОДИЧЕК Я ГУЛЯЮ”.....18

МАСТЕРСКАЯ

- Г. Парадовская**
ТРАДИЦИОННАЯ ПЛЯСКА НА
ВОЛОГОДЧИНЕ.....21

МАСТЕРСКАЯ

- Л. Махова**
ТКАНЫЕ ПОЯСА.....50

ХИТЫ СОЮЗА

- Л. Махова**
“ПОЕДЕМТЕ-КО, БРАТЦЫ,
КАТАТЬСЯ”.....27

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

- ДМИТРИЕВ ДЕНЬ.....36
- III СЕССИЯ РФС.....37

СЕНСАЦИИ

- Е. Букостина**
ВЫСОКО СИЖУ, ДАЛЕКО
ГЛЯЖУ.....38

СОВРЕМЕННАЯ МИФОЛОГИЯ

- С. Коркодинов**
РОЖДЕНИЕ ПРОЗЕЛИТА.....40

НАШИ АВТОРЫ

- НАС ВСЕ БОЛЬШЕ!.....55

Учредитель: Российский фольклорный союз.

Выпускающий редактор **Л.П. Махова**.
Ответственный секретарь **С.Г. Айвазян**.
Нотный набор **Л.П. Махова**.

Дизайн, верстка **Е.С. Кустовский**.
Журнал зарегистрирован в Министерстве
РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ №77-5238 от 24.08.2000 г.
Электронный адрес подписки:
www.pressa.ru

Индекс издания: 41553 по каталогу АПР
(зеленый)

Адрес редакции: 119415, Москва, Пр-т
Вернадского, д.59 кв.47. Айвазян С.Г.
Тел.: (095) 133-5432.

Адрес Правления: 129366, Москва,
ул.Космонавтов, д.2, ком. 5-17.
Тел.-факс: (095) 217-6191.

Отпечатано в типографии «Гельветика-М»

1203

IX ВСЕРОССИЙСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Главным событием лета 2002 г. стала блестяще проведенная с 25 по 30 июня в Великом Устюге Вологодской области очередная IX Всероссийская творческая мастерская «Фольклор и молодежь». Организованная совместными усилиями Областного центра народного творчества и Российского фольклорного союза, она оказалась самой насыщенной по качеству работы и яркой по составу. Тон задавали коллективы Вологодской области, с которыми работали в большинстве своем выпускники Вологодского педуниверситета. Таким образом, фольклорно-педагогическое направление, утверждающееся в Вологде благодаря Галине Петровне Парадовской и подкрепляемое системой повышения квалификации Областного центра народного творчества, было представлено во всей полноте.

На протяжении многих лет принципы фольклорно-этнографической работы вызревают, обсуждаются и представляются коллективами на Мастерских Союза, но очень немногие регионы могут похвастать такой всемерной поддержкой, какая исходит от государственных структур в Вологде, обеспечивая поистине расцвет этой деятельности в регионе.

Кроме 13 коллективов Вологодской области в IX Мастерской приняли участие ансамбли с. Глинское Свердловской обл., с. Лешунокское Архангельской обл., с. Башмаково Пензенской обл., г. Домодедово Московской обл., Тюмени, Новоалтайска, Твери, Петрозаводска, Риги, Москвы и Санкт-Петербурга.

По традиции Мастерская включала разные формы работы: как конкурсные и фестивально-праздничные, так и учебно-методические. И как всегда, проблемы, вол-

нующие ученых и практиков, были вынесены на «круглый стол». Предлагаем вниманию читателей «Вестника» некоторые из них.

Парадовская Г.П. (г. Вологда, член жюри): «Ансамблей фольклорно-эстрадного направления здесь было мало, да и те проявили гибкость и желание узнать еще одну неизвестную им сферу, связанную с восстановлением подлинных форм. Особо хочу сказать о вологодских коллективах, так как их рождение и становление происходило на моих глазах. То, что было показано на конкурсе, — это только малая часть работы, которая идет в области. Я знаю ситуацию изнутри и вполне могу дать этому оценку: это не показные формы. Работа на местах поднимает воспитание подрастающего поколения на новый уровень. Задачи ставятся глубокие и серьезные: сформировать нового человека, новое поколение, сформировать новую экологическую сре-

Фольклорный ансамбль «Межа» (г. Тверь), лауреаты IX Всероссийской творческой мастерской.

ду. Представленные коллективы — это студии в рамках центров, использующие разные формы работы. И там не только пляшут-поют, там стараются работать комплексно, и направленность этой работы, в первую очередь, воспитательная. Уже сейчас видна перспектива: завтра эти ребята будут мощной силой, потому что многое уже заложено, оно прорастает. Это новое поколение! Мы являемся участниками важного процесса. Он идет давно, а сегодня начинает нарастать.

Очень важный элемент работы представленных здесь студий — опора на свой материал, что формирует уважительное отношение к собственным традициям. Но при этом, я думаю, нужно давать материал шире и раздвигать жанровые границы. Это не испортит дела, а наоборот выведет на иной уровень...»

Атмосфера конкурсов на наших Мастерских особая. Здесь нет соперничества, а есть желание лучше показать материал своего региона, представить свою «малую родину».

Чибисова С.М. (г. Череповец): «Мы думали, как же они будут соревноваться? Наши дети дружат со Школой традиционной культуры, ездят друг к другу в гости на выходные, в одной экспедиции были. А с Ньюсеницей, можно сказать, дети выросли вместе: и мы там были, и они у нас... Дети друг друга поддерживали, вдохновляли, и если кого-то не хватает (у нас 11 класс экзамены сдают), вологодские мчатся к нам, — давайте мы вам дадим кого-нибудь, кого вам надо? А Павел Федорович, гармонист, вообще всем свою помощь предлагает, потому что его все знают! Здесь нет такой атмосферы злобного соперничества, какая, я знаю,

По главной улице с гармошкой...

В.Г. Соловьев (г. Череповец)

бывает на других конкурсах. Только на нашем конкурсе такая поддержка всех всеми!"

О вечерках на мероприятиях Союза говорят все. Их значение трудно переоценить. Ничто не заменит живого общения с себе подобными.

Попова Е.М. (дер. Артюшино Вологодской области): "Детей, конечно, все поразило. Вначале они закомплексовали и на вечерку идти не хотели. Пришли, ужались у стенки, расшевелить их не могли, но, посмотрев на это прекрасное гуляние, сказали: "Завтра обязательно пойдем". Вот это - замечательный результат.."

Вольская Н.Л. (г. Домодедово Московской обл.): "У нас коллек-

тив существует давно, и есть кому попривлечь петь, чем дети, которых я привезла. Они запели только в ноябре. Я преследовала "корыстную" цель - чтобы новичкам долго не быть "хвостами", ведь словами не все объяснишь. Вы мне очень помогли. Они все увидели сами, все поняли. Большое спасибо!"

Еще раз на этой Мастерской был поднят вопрос о сохранении своей самобытной культуры в процессе "фольклорного" общения. Многие игры, песни, кадрили за последние 10-15 лет устоялись как межрегиональные. Некоторые молодые руководители выражали опасения, что та традиция, которую несет их коллектив, размывается в результате этих встреч. А вот мнение лидеров фольклорной педагогики.

Розова Л.С. (г. Вологда): "Когда мы собираемся вместе раз в год, наши дети едут не на конкурс, у них в мыслях нет того, чтобы их оценили - кто же из них первый. Они едут общаться, и лишать их этой возможности мы не имеем права. И если каждый коллектив, который приедет, устроит междусобойчик, то есть встанет своим кругом и скажет: "У нас своя традиция, и мы будем играть по-своему", - это неправильно, потому что очень многие дети начинают понимать, что есть что как раз после такого общения. Очень часто мы замечали, что ребенок, который впервые поехал с нами куда-то, начинает быстрыми темпами расти и развиваться, а все потому, что он это ощутил не умом, а эмоционально пережил. У него начинается горение, ему все больше хочется заниматься. И мне кажется, что

руководители должны отнестись спокойно к такому "смешению" традиций. Обобщенные формы не разрушают, а помогают общаться, а когда мы возвращаемся на родину, мы опять становимся носителями своих традиций. Не надо это общение замыкать. Его ценность - в открытости..."

Кулев А.В. (г. Вологда, член жюри): "Руководитель ансамбля "Дербеневка" Антонина Букатова из Москвы на прошлых мастерских очень точно сказала: "Есть традиция, за которую мы отвечаем, а есть - материал, который мы поем. Петь мы можем все что угодно, но вот за традицию окского региона мы отвечаем". И так оно и есть. Эта Мастерская еще раз показала, что все больше и больше появляется коллективов, которые за основу берут конкретно свою традицию, и тем самым несут ответственность за ее сохранность перед будущим, и в мастерстве вырастают быстрее..."

Парадовская Г.П.: "Вопрос отношения к традиции имеет еще и аспект коммуникативности, раскрытия человека как такового, умения общаться, то есть это - социальные проблемы, и мы решаем их средствами фольклора. Если человек не умеет общаться, он социально неблагонадежен. И мне важно, пусть на любом материале, "вытащить" из него человеческое нутро. Если ребенок стоит у ворот и не может шагу сделать на вечерке, - это уже для нас тревожный сигнал, об этом надо беспокоиться! А не загонять детей в дистиллированную воду: "Нет, ты такой традиции - на том и стой".

Тем самым мы можем нарушить в нем естественность. Я бы еще подумала, что сейчас важнее в контексте времени... А ведь нам надо сегодня раскрепостить человека, который просто разучился говорить правду, не думая при этом о последствиях, разучился общаться, быть самим собой. Или потеряем все, и ни о какой традиции говорить не придется..."

Мастер-классы охватили несколько аспектов фольклорной работы: народную хореографию (Г.П. Парадовская, Вологодский пединститут), народный инструментарий (В.В. Асанов, Барнаульский институт культуры), мужскую пляску (В.Г. Соловьев, Череповец), проблемы жанрового своеобразия (Н.Н. Гилярова, Московская консерватория) и тесной связи фольклорного текста и обряда А.М. Мехнецов и Г.В. Лобкова, Санкт-Петербургская консерватория).

Мало научить детей петь, плясать, справлять праздники, шить или мастерить в определенной традиции. Мы стремимся к тому, чтобы наши дети духовно и интеллектуально воспринимали ценности традиционной культуры. Нам важно, чтобы в критическом "переходном" возрасте их не смыло с нашего корабля волной "попсы" и ширпотреба, а это мощнейший пресс, и нам с ним не тягаться. По словам Н.В. Оленкиной ("Ильинская Пятница", г. Рига), "мы не имеем права воспитывать детей только как носителей традиции. Мы не можем вернуться в ситуацию 100-200-летней давности, - время другое, среда изменилась. Наша задача научить

детей с пониманием относиться к традиционным ценностям, овладеть ими по мере возможности и свободно, адекватно конкретной ситуации уметь вести себя”.

По оценке специалистов, Творческая мастерская в Великом Устюге – самая сильная по составу и наполненности за все время деятельности Союза. Огромная заслуга в этом великолепных детских вологодских коллективов, а также базовых ансамблей Союза: Вологодского педагогического университета, “Традиция” Областного центра народного творчества, Санкт-Петербургской консерватории и Московской консерватории.

Приняв закон о поддержке традиционной культуры, Вологодская область сегодня оказалась первым регионом в России, который на деле сохраняет и развивает формы народной культуры во всем многообразии их проявлений, будь то промыслы, песни, пляски, праздники, социальные отношения. Традиционная культура вбирала в себя знания и опыт многих поколений, это была большая естественная школа жизни, которая несла в себе огромный воспитательный и образовательный потенциал. Сегодня эти сферы разделены. Речь идет о разделении культуры, образования и науки. Цель программы, принятой в Вологодской области, – собрать воедино этот фундамент развития общества. Реализация программы стала возможной благодаря научной базе, обеспеченной 30-летней экспедиционной работой в области А.М. Мехнецова и его учеников, подготовлена 20-летней педагогической деятельностью ученицы А.М. Мехнецова, а ныне доцента кафедры пения

и методики музыкального воспитания Вологодского педуниверситета Г.П. Парадovской, выпустившей большинство вологодских педагогов – фольклористов. Слово президенту Российского фольклорного союза **А.М. Мехнецову** :

«Сегодня движение по этому пути возможно только консолидацией сил государства и общества. Это проблема глобальная. Несколько поколений прожили в тоталитарном государстве, где интересы общества и естественный исторический процесс развития культуры были подчинены отдельно взятой идеологии. Я хорошо знаю ситуацию в Вологодской области, мы здесь работаем с 1969 года. Пожалуй, здесь уже состоялся этот консенсус государственных структур и интересов, которые замкнуты на социально-культурную политику. Эти дети, с которыми работают педагоги на местах, в селах, через 15 лет будут активным зрелым звеном нашего общества, владеющим материалом традиционной культуры, в конечном счете – это отложенные капиталовложения.»

Опыт Вологодской области в этом отношении уникален. За 10 лет реализации областной программы произошло объединение образовательной системы и научной базы, интеграция его в методическое обеспечение системы культуры и образования, что выразилось в создании мощных центров не только в области, но и в районах.

Мы обратились к директору **Областного научно-методического центра культуры и повышения квалификации О.А. Денежкиной:**

(окончание на стр.20)

Фестиваль масок

Напечатать в “русских” газетах Латвии материал о фольклоре, традиции, и иже с ними можно, нужно только знать как... Журналисты Латвии – народ начитанный, Конфуция знают, а он ясно сформулировал: “Совершенномудрый правитель тот, который держит животы своих подданных полными, а головы пустыми”. Как насчёт животов не знаю, а вот уж головы ... и про правителя как раз к месту, журналистика – третья власть всё же, – не хухры-мухры.

Эту статью (как и многие другие) не опубликовали, и причина сформулирована ясно: “Эта тема наших читателей не интересует”. Редактор одного издания, будучи настроена доброжелательно, даже посоветовала мне сменить профессию. “Мне вот тоже ваш фа-альклёр не нравится”, – жаловалась она, – “но если уж вы хотите донести до читателя какой-то там смысл ваших воплей, то будьте так любезны, не пишите сухим культурологическим языком, пишите так, чтобы всем понятно было”. Что я могу сказать на это: “Какой базар, госпожа NS, в натуре обещаю вам писать чисто конкретно, чтобы ща все поняли, ибо вещи говорю правильные”.

“Подобное порождает подобное”. Подмять под себя мир, сделать его похожим на себя, и только на себя – это ли не мечта! И ведь не одно, что мечта, – почти уж и был. А тут вы со своим “фа-альклором” под ногами пу-

“Жид” и “Смерть”, ансамбль “Тадуга” (Литва)

таетесь, и вещи говорите уж больно двусмысленные. И действительно, что-то это всё напоминает: “Маска, я Вас знаю?” Раньше рядились по праздникам, теперь по будням. Личины прирастают: вот идёт Интеллигент, вот Непримиримый Борец за Справедливость, вот такой же, но За Права ...

Итак, с 21 по 24 февраля сего года в Латгалии, в городе Даугавпилсе прошёл III **Международный фестиваль традиций ряженья**. Немного об его истории. Концепция и название фестиваля предложены Андрисом Капустсом, главным

специалистом Государственного Центра Народного Творчества, руководителем фольклорного ансамбля "Grodi", в 1995 году. Тогда же был проведён первый фестиваль. Потом был некоторый застой, а в 2000 г. работа возобновилась. III фестиваль поддержали Даугавпилсская Городская Дума, Фонд интеграции общества, Даугавпилсский центр латышской культуры, Центр русской культуры "Дом Каллистратова" и др.

Русские ансамбли в фестивале приняли участие во второй раз. Есть материал для сравнения. Вполне можно говорить по- существу, да ещё и в динамике. Среди 22 латышских ансамблей 5 этнографических – бабушки и дедушки, которые традицию приняли из рук в руки. У латышских фольклорных ансамблей множество своих проблем, но их есть кому решать, и потому речь о нас любимых.

Из 7 русских ансамблей 5 называют себя фольклорными, но это не соответствует истине. Строго говоря, фольклорным из них был только один – "Ильинская пятница". "Славянка" и "Русичи" – классические народные хоры, а определить жанровую принадлежность "Бусинок" и "Лучиков" из Даугавпилсской русской гимназии затруднительно.

Традиция ряженья – феномен тонкий, глубокий и не такой прочной, как это может показаться. Специально для фестиваля Государственный центр народного искусства издал (на русском языке!) методическое пособие о русских традициях ряженья. При поддержке Латвийского Фонда Культурного Капитала был подготовлен семинар для учителей русских школ Даугавпилса. Центр русской культуры "Дом Каллистратова" обязался информировать даугавпилсские школы и жителей города о темах лекций и времени проведения семинара... Добрые, заботливые каллистратовцы. Какой нежностью и вниманием окружили они меня в своём городе. В заботах о моём комфорте было сделано всё, чтобы никто из учителей, не дай Бог, не узнал о готовящемся мероприятии. Случайных залётных слушателей, где-то перехвативших неведомо как просочившуюся информацию, впускали только после тщательного допроса: кто, откуда, зачем? Зато "Славянка" и "Русичи" приведены были в полном составе, и, в качестве картинки из жизни, это достойно описания.

Войдя в зал Дома Каллистратова, я обомлел. По периметру помещения в строгом боевом порядке выстроилось два десят-

ка почтенных матрон. На левом фланге ярко синие, на правом – малиновые. Совершенно одинаковый крой, строгая повторяемость узора, и цвет ... О, ритм, велика твоя сила! Зачем нам там-тамы? Главная жрица в самопоении сидела в стороне, скрестив руки на могучей груди. Растерянные лица двух-трёх случайных слушателей едва виднелись из-за широких спин. Какой тут семинар, какая семантика?! Глубочайшей архаикой веяло от происходящего. Леви-строссы новейших времён, одержимые жаждой открытий! Зачем вам джунгли и болота Бразилии? Собирайте чемоданы и айда в Двинск!.. Понятно, наверное, - семинар был принесён в жертву. Но не подумайте, что я кого ругаю. В душе ведь они хорошие и добрые, эти славянки и русичанки. Ну что тут сделаешь, если жизнь так сложилась...

Традиционное обрядовое ряжение – это когда "человек в конкретном и зримом действии из Я создаёт НЕ-Я"¹. Как он это делает? Всеми возможными способами – маской, костюмом, речью, игрой... Зачем он это делает? Главное, из необходимости определить кто же этот Я, и чем он от НЕ-Я отличается. В обрядовом ря-

жении НЕ-Я – чёрт, мертвец, стихийная, неведомая сила, так что вопрос различения поставлен весьма конкретно.

Латыши все рядились. Из семи русских коллективов рядились только два, остальные Я от НЕ-Я предпочли не отличать.

Русские концерты отличались монументальностью: уже упомянутые единофасонность, единоцветность, единоузорность. Унифицированные, доведённые до идеала движения. Даже лица в общей глыбе монумента неразличимы. Как всё это до боли знакомо. В таком контексте надевать маску бессмысленно: там, где нет Я, не может возникнуть НЕ-Я. Да и вообще кощунственно – зачем скрывать "идеал". Особенно больно смотреть на детей, ведь они не виноваты. Чья злая воля вырядила их в эти маски и заставила выполнять ненормативные движения под "фанеру"?

В чём причина? Где источник кича, парализовавшего русский фольклоризм в Латвии? Часто приходится слышать: государство не выделяет средств. А что было бы, появись много средств? Наверно бы к "Лучикам" и "Бусинкам" прибавились бы "Люлючки" и "Бубусеньки".

А знаете что означает слово "халява"? Это ряженный на Святки.

¹ Л.М.Ивлева. Дотеатрально-игровой язык русского фольклора.- СПб., 1998, с.41

Несколько лет назад Даугавпилсской городской школьной управе было предложено организовать в школах серию выступлений ансамбля "Ильинская пятница", а также семинар по фольклорной тематике. Управа созвала организаторов внеклассной работы, и те, приняв единогласное (по словам одного из участников собрания) решение, отрапортовали: мы интегрируемся в латышскую культуру, и русский фольклор нам не нужен. У русских культурных обществ Даугавпилса свой ответ: "А что, неплохо бы – фольклорный ансамбль, да на митинг!", – среагировали в одном из них. И всё.

Директор Даугавпилсской русской гимназии – человек подневольный: слово "русский" в названии обязывает. В чём ещё проявить свою "русскость", как не в "фа-альклёре"? Может и не хочется, а деться некуда – галочка нужна. А раз надо, так уж как следует....Выбор был сделан, и ответ судьбой начертан: "мы пойдём другим путём". Пришли, здравствуйте. Про несчастную берёзку, что во поле стоит, – под фанеру, да с подтанцовкой! Такого я ещё не видел. Откуда, господа, у вас такая безжалостность к культуре своего народа?

Никто не станет оспаривать – у нас хорошие, живые и талантливые дети. Конкурс масок среди русских школ в который раз подтвердил это.

Конкурс проходил в Доме Каллистратова. Целью его было заинтересовать детей материалом ряженья. Ну что я говорю! Детей заинтересовывать в этом не надо. Ряженье – это игра, сложная и увлекательная. Им всё это изначально интересно, уже по их детской природе. Речь, конечно, шла о том, чтобы заинтересовать учителей. В ходе конкурса и выяснилось, что учителя наших юных окрестников о вышеописанном семинаре узнали лишь через пару дней после того, как он был успешно прикончен. Результат? Бедные детки ходили перед жюри строевым шагом, стояли по стойке смирно, подражали своим наставникам, читая наукообразные лекции, выполняя "па" под фонограмму. Мы так надеялись, что они нас развеселят, напугают, заинтригуют, да в конце концов подружатся с нами на веки вечные. Увы!... Конечно, я сгустил краски. Всё было не так мрачно. И верится, что на следующий год будет лучше.

Чтобы не утопить всех в пессимизме, хочу сказать и нечто радостное. Всех удивил хор "Здравица" (г.Вентспилс). С прошлого фестиваля они времени зря не теряли, и результат налицо – вполне приличная композиция на тему Святочного ряженья. Конечно, чисто сценическая, но и доброе намерение, и труд видны, а это всегда приятно. К тому

же фольклорным ансамблем они себя не считают. Честно.

Может показаться, что автор этой статьи зуб имеет на город Даугавпилс. Это неправда, я желаю этому городу всего самого хорошего, и потому хочу сказать: двинчане, не расстраивайтесь, в Риге всё гораздо хуже. Растёт и крепнет волна интереса к русскому "народному старинному фа-альклёру". Родятся ансамбли, ширится репертуар. Основной девиз: фольклористами не становятся, фольклористами рождаются, – в генах иметь надо. Посему и за советом ни к кому не идут – о чём спрашивать? Большинство руководительниц в возрасте, но, судя по головным уборам, – девушки. Может секта какая? Как бы то ни было, нерастратенная женская энергия на Тропе – это настораживает, и, думаю, нас ждут суровые времена.

Несмотря на горячую любовь к согражданам-соплеменникам, чувствую себя обязанным и о других сказать хоть пару слов.

У русской "Былины" из литовского города Висагинас молодые, энергичные руководители. И не боятся учиться. Надеюсь, что класс они ещё покажут.

У литовского ансамбля "Тадюя" из города Келме, что в Жемайтии, великолепные этнографические деревянные

маски, со знанием и умением сделанные костюмы. За их игрой и пением чувствуется гигантский труд, глубочайшее знание традиции, тонкий художественный вкус. На фестивале они показали фрагменты масленичного ряженья, аналог того, что в русской традиции имеет место на Святочных вечерах. Персонажи: Человек-сало, Нищий, Жид, Доктор, Полицай, Козёл, Смерть и др. Всё было на литовском, но зал валялся от смеха. Вот вам язык фольклора. "Тадюя" без сомнения был лучшим фольклорным ансамблем фестиваля.

В инструментальном ансамбле "Жалейка" из Витебска сами делают народные инструменты. Как правило, это модернизированные копии с этнографических, "чтобы со сцены слышно было".

Этнографические ансамбли ни ругать ни хвалить язык не поворачивается. Их игры и маски веселят, конечно, но при этом по спине крадётся холодок и мысль стучит: "А ведь это о другом. О чём?"

Латыши тоже проводили конкурс масок, жаль досмотреть не удалось. Вместе с музыкантами из Витебска мы отправились в посёлок Лоцики Науенской волости Даугавпилсского района. На фестивале масок, коль скоро на него попадёшь, всё начинает приобретать фантастический оттенок. Кругом, одно слово,

Маски из ансамбля "Гадуя"

латгальское село, а в Лоциках музей с поющими деревянными птицами, с единственной в Латвии диарамой подводного мира и с техническим обеспечением, как в центре подготовки космонавтов. Его сотрудники одержимы идеей жить по-человечески, как Богом положено от веку и до веку. В Науенской волости значительную часть населения составляют русские староверы. Общение состоялось и не без обоюдного удовольствия.

В остальном всё было так, как и должно быть на фестивале масок: уличные безобразия, поездки в гости, вечерки с танцами до упаду...

В последний день на научной конференции серьёзные тёти и дяди ломали голову над устройством мироздания, читая друг другу манускрипты и показывая видеofilмы. Время от времени дверь открывалась, и в зал заглядывала то рогатая козья морда с глазами, полными халдейской мудрости, то грива и копыта мерина, сивого от нескончаемой мировой скорби. Пару раз проплыл покойник с головой в кудряшках от химической завивки. Помаячат в дверном проёме, оглядят с любопытством собратьев своих на видеозэкране и опять скроются. Среди докладчиков были и гости: научный сотрудник Российского института этнографии (Санкт-Петербург) Елена Мадлевская, научный сотрудник Института мацтацтвазнауства, этнаграфіі і фальклору імя К.Крапівы (Минск) Таццяна Кухаронак. Кстати, они были и членами жюри конкурса масок среди русских школ.

В час прощанья на площади возле гостиницы раздавали обрядовые мётлы, пироги и кашу с салом...

Сергей Олёнкин,

председатель жюри конкурса масок среди русских школ.

(Личность, четыре дня скрывающаяся под маской "Хулиган")

Нюксенский Центр традиционной народной культуры

Центр традиционной народной культуры с. Нюксеница, созданный в 1991 г., является одним из первых учреждений Вологодской области, ориентированных на изучение и восстановление местных традиций родного края. Важному начинанию способствовала принятая в 1990 г. областная целевая комплексная программа сохранения и возрождения культуры села.

На берегу реки Сухона широко раскинулось старинное село Нюксеница. Испокон веков здесь жили русские люди, возделывали землю, совершали жизненно важные обряды, пели песни. Об уникальности

и самобытности народных традиций Нюксенского края свидетельствуют многочисленные фольклорные экспедиции последних десятилетий. Поэтому так важно сегодня не только сохранить, но и преумножить

Сотрудники Нюксенского Центра народной традиционной культуры на IX Всероссийской творческой мастерской «Фольклор и молодежь».

Великий Устюг, июнь 2002 г. Фото Л. Маховой.

богатства, созданные и накопленные веками нашим народом. Такую задачу ставит перед собой коллектив Нюксенского Центра традиционной народной культуры (далее ЦТНК).

Сотрудники ЦТНК ведут планомерную работу по записи и изучению местных обрядов и праздников, музыкально-поэтического творчества, крестьянских трудовых занятий. Эта деятельность была начата под руководством Лаборатории народного музыкального творчества (зав. Парадовская Г. П.) Вологодского педагогического университета и в дальнейшем продолжена самостоятельно.

Собранные материалы составляют фонд аудио- и видеозаписей, которые используются для восстановления и проведения традиционных праздников календарного круга: Святки, Масленицы, Пасхи, Троицы и др.

Лаборатория продолжает оказывать постоянную методическую помощь в экспедиционной, педагогической и творческой деятельности ЦТНК. Благодаря совместным усилиям удалось осуществить реконструкцию свадебного обряда Нюксенского района Вологод-

ской области.

Деятельность Центра развивается по многим направлениям: **фольклорное исполнительство** (работа фольклорного ансамбля, обучение игре на традиционных инструментах); **трудовые занятия** (выращивание и обработка льна); **женское рукоделие** (ткачество, вышивка, изготовление поясов, вязание, кружевоплетение, пошив традиционной одежды и др.); **традиционная кухня** (приготовление русских блюд и изучение обычаев застолья); **мужские занятия** (столярные и декоративные работы по дереву: резьба, роспись; плетение из лозы, бересты и дранки; гончарное

Дерут лыко и сворачивают его в клуб мастера Собанин Петр Матвеевич и Каев Михаил Николаевич

и бондарное ремесло) и др.

Уже много лет ЦТНК организует районные фестивали-праздники: “Живая старина”, “Играй, гармонь”, в том числе детский – “Родничок”.

Действующий на базе Центра фольклорный ансамбль “Волюшка” ведет большую просветительскую работу. Осваивая песенные традиции родного края, коллектив выезжает в города области с

концертами.

Сегодня Центр традиционной народной культуры – один из ведущих в области. Руководит им талантливый организатор и большой энтузиаст Любовь Николаевна Бородина. Это она выявила и сплотила в единый творческий коллектив умных и заинтересованных людей, сумела отстоять в администрации района саму идею создания такого учреждения, определи-

Слева направо: народные умельцы Каев Михаил Николаевич, Собанин Петр Матвеевич, зав. учебным сектором по художественной обработке природных материалов Березина Евгения Николаевна, ученик ЦТНК, катальщик валенок и мастер по дереву Терехов Василий, зав. учебным сектором столярных и декоративных работ по дереву Бритвин Андрей Васильевич.

Директор ЦТНК с. Нюксеница Бородина Любовь Николаевна и почетный гражданин с. Нюксеница, талантливая исполнительница Шушкова Павла Платоновна.

ла пути его развития и приложила немало сил, чтобы намеченные планы стали осуществляться.

Одним из важнейших начинаний Центра стало привлечение местных народных исполнителей и мастеров-умельцев к работе с детьми и молодежью.

Павла Платоновна Шушкова, талантливая народная исполнительница, хорошо зна-

ющая местные обряды, песни и сказки, учит детишек не только петь и ткать узорные половички, — она учит их искусству жить, постигать законы красоты и гармонии, завещанные нашими предками.

Немало сил отдал работе в Центре известный в округе **гармонист Виталий Александрович Теремов**. Благодаря ему многие нюксенские мальчишки научились исполнять “Русского”, понимать душу русской гармонии.

Знатоки народных традиций передают юному поколению из рук в руки, из уст в уста не только технологические секреты мастерства, но и целый комплекс знаний, умений, представлений, все то, что принято называть “мудростью народной”. Ребятишек учат не только навыкам трудовой жизни, которые всегда были в ходу у деревенского жителя, но формируют правильное отношение ко всему — чтобы почитали старших, заботились о младших, любили свою землю и воспевали ее в песнях.

Свой опыт работы по возрождению местных народных традиций Нюксенский ЦТНК

Слева направо: методист отдела этнографии и фольклора Нюксенского ЦТНК Коншин Олег Николаевич и народные исполнители д. Пожарище и д. Кокшенгская Нюксенского р-на Вологодской области во время праздника “Живая старина” (09. 06. 2002).

широко распространяет у себя в районе. Так первым и уже успешным шагом стало **открытие в деревне Пожарище филиала Центра**, в основу деятельности которого положена разработанная ЦТНК программа **“Восстановление культурно-бытового комплекса Уфтыгского сельсовета”**. Именно здесь, благодаря стараниям молодого, талантливой и неутомимого энтузиаста **Олега Николаевича Коншина**, сформировался творческий коллектив исполните-

лей. В состав ансамбля “Уфтыжаночка” входят пожилые носители традиции и, что очень важно, их внуки. Дети непосредственно переживают песни, пляски от мастеров-песельниц, в живой, естественной обстановке постигают основы народных традиций.

Г.П. Парадовская.

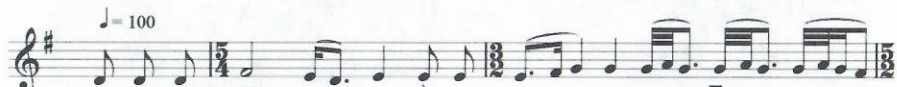
На следующей странице мы помещаем одну из любимых песен сотрудников Нюксенского Центра традиционной народной культуры.

6/203

Посл'едн'ей гóдиц'ек я гуляю

Лирическая.

Исполняется весной, «на горке».

1. По-сл'ед-н'ей гó - ди - ц'ек я гу - ля - ю, по - сл'е - дн'е

л'е..., сл'е-дн'е л'е - то я ро - бо - та - ю.

2. По-сл'ед-н'е л'е - то я ро - бо - та - ю, хó - ц'ет

бá..., хó - ц'ет бá - тю - шко да от - да - ти.

3. Хó - ц'ет бá(э) - тю - шко да от - да - ти, мам - ка

сгó..., мам-ка сгó - ди - ц'ек по - д'ёр - жа - ти. 4. Мам-ка

1. Посл'едн'ей гóдиц'ек я гуляю,
Посл'едн'е л'е... сл'едн'е л'ето я работаю.

2. Посл'едн'е л'ето я работаю,
Хóц'ет бá..., хóц'ет бáт'юшко да отдáти.

3. Хóц'ет бá(э)т'юшко да отдáти,
Мамка с гó..., мамка с гóдиц'ек под'ёржати.
4. Мамка с гóдиц'ек под'ёржати,
– Ты живи, ты живи-ко, дóцька, да сир'няя.
5. Ты живи-ко, дóцька, да сир'няя,
Наживáй, наживáй-ко сибé да мил'óво.
6. Наживáй сибé да мил'óво,
Ивану́.., Ивану́шка, Ивана дорогово.
7. И(й)д'ёт Вáнюша да горою,
Несёт гу..., несёт гóсельци под пол'óю.
8. Несёт гóсельци под пол'óю,
Да под пол'о..., под пол'óю да под правою.
9. Ваня в гóсел'(и)ци да играёт,
Сашу, Ма..., Сашу, Машу да утешáет.
10. – Не пл'áчь, Саша, да не пл'áчь, Маша,
Не роняй, не роняй-ко слéз понапрáсну.
11. Ты урóнишь, да не ворóтишь,
Только ли..., тóл(и)ко л'ицико да испортишь.

Записано А. М. Мехнецовым 24 сентября 1989 года от ансамбля д. Хохлово Брусенского с/с Нюксенского р-на Вологодской области.

Исполнители: Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. рожд.; Суровцева Агния Фёдоровна, 1924 г. рожд.; Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. рожд.

Номер фонограммы по Фонду ФЭЦ МК РФ 2929-24.

Нотация напева выполнена с учетом варианта исполнения от тех же исполнителей (2929-23).

Особенности произнесения песенного текста сохранены.

IX ВСЕРОССИЙСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

(окончание)

– Почему в Вашей деятельности приоритетной стала область традиционной культуры?

– Для меня традиционная народная культура – часть всего исторического наследия, часть национальной идеи. Именно поэтому мы можем рассчитывать на поддержку государства. У нас самостоятельность доходит до абсурда: стремимся повторить профессионалов, что все равно без специального образования невозможно, в результате штампуем самостоятельные коллективы, стараясь получить результат только для сцены. Программа «Сохранение и восстановление традиционной народной культуры как основы развития культуры села» родилась как альтернатива таким подходам. В Областном ЦНТ создан высокопрофессиональный отдел, в котором работают выпускники Вологодского педуниверситета и Санкт-Петербургской консерватории. Эта программа действительно пока единственная в России. Она была отмечена и одобрена на коллегии губернатора и потом принята на законодательном собрании области. В каждом районе есть местные программы, которые учитывают свой местный материал, свои возможности. Они подписаны главами органов самоуправления. Идет паритетное финансирование с муниципальными бюджетами. Сначала начальник отдела культуры подписывает договор с главой каждого района о том, что

он тоже готов вкладывать деньги в эту программу, и мы уже можем к ним обращаться. Таким образом, создается система, подкрепленная в финансовом отношении. Эта программа является концепцией работы нашего Центра, и я думаю, что она войдет в областную программу культуры Вологодской области.

Как «замечательное событие в культурной жизни России» оценила прошедшее мероприятие **начальник Департамента культуры Администрации Вологодской области В.В. Рацко:**

– Программа «Сохранение и восстановление традиционной народной культуры как основы развития культуры села» была разработана 10 лет назад специалистами Вологды совместно с А.М. Мехнецовым. Теперь она воплощается в жизнь, идет второй этап ее реализации. Пока это опыт только Вологодской области, который предстоит распространять. Я думаю, будет большое благо для регионов, если они осознают значимость такой программы и создадут для себя подобные...

Всероссийская творческая мастерская Российского фольклорного союза – это уникальный фестиваль этнокультурного направления. Здесь решается важнейшая задача – широкое распространение в массах накопленного опыта и знаний ученых-фольклористов и фольклористов-практиков, тех, кому дорога память предков.

Материал подготовлен
О.А. Ключниковой.

Издавна на Руси повелось, что без пляски не обходилось ни одно ритуально-праздничное событие в жизни крестьянина. Плясали на свадьбах и рекрутских проводах, на пирах и молодежных гуляниях, зимой и летом, совершая важнейшие обряды календарного года. Умение плясать, как и умение причитывать, петь песни высоко ценилось в народе и считалось проявлением особого дара человека.

Восстановление народной культуры в ее самобытных местных проявлениях немыслимо без обращения к традиционным формам хореографии. Одной из важнейших задач этого процесса, формирующего культурное пространство современного человека, является возрождение ритмики, движения, пластики и всего комплекса смысловых начал русской пляски.

Традиционная пляска на Вологодчине

Данная статья основана на материалах фольклорно-этнографических экспедиций Лаборатории народного музыкального творчества Вологодского государственного педагогического университета в районы Вологодской области и обобщает многолетние наблюдения над особенностями бытования хореографических традиций данного региона. Обширный материал, полученный в результате собирательской работы, современные методы фиксации документальных источников, в том числе видеозапись, позволяют выйти на уровень глубоких исследований в этой области, а также на научной основе обеспечить процесс восстановления традиционных форм хореографии.

Плясовая культура Вологодчины – яркое самобытное художественное явление, которое раскрывается в исторической многослойности традиции. Наряду с поздними жанрами народной хореографии (многофигурными танцами), на данной территории широко представлены архаические формы плясовой культуры.

Народная традиция выделяет два значения слова «пляска». Первое связано с определением пляски, как самостоятельной, законченной в своем художественном выражении хореографической формы. Такие названия, как «Русско-го», «Метелица» знакомы каждому деревенскому жителю. Второе значение пони-

мается более широко. В ряде районов Вологодской обл. это слово обозначает ритуальное собрание молодежи в период Святок или в один из летних праздников, на котором исполнялись различные виды плясок, игр и пр. Приведем высказывания исполнителей из Великоустюгского р-на:

«Рожество настанет, дак всю недёлю, ка́ждой день “пляска”, ка́ждой день, ка́ждую ночь. Всё гуляли».

«Вот это робята откупят “пляску”. У этой, у хозяйки откупят. И дёвки придут на “пляску” и пляшут».

Особое место плясовое действие занимает в системе праздников календарного круга.

В Великоустюгском р-не всю Рождественскую неделю плясали:

«Переболокúтця¹ сбегают девки, да опётъ плясать».

Запретным днем для увеселений в Святочный период был лишь Васильев вечер (13 января н.ст.), в который, по местным традициям, поминали «родителей». Одна из исполнительниц вспоминает, как ее в молодости отругала мать, за то, что та ушла с подругами плясать в этот день:

¹ переоденутся

«Да штё вы, говорит, некрешо́ныё? На Но́вой-то год кто-то пля́шёт?!»

В Масленичную неделю, помимо плясовых вечеров в доме, устраивали большие гуляния на улице в середине села или, как было традиционно для Кичменгско-Городецкого р-на, - на реке. Окрестные деревни сходились в одном месте. Собирались большими «кругами» человек до ста и больше в каждом. В центре ставили гармониста и часами плясали «Кружка́» и «Чижа́».

Такой же насыщенностью плясового действия отличались *весенне-летние гуляния*, устраиваемые в Пасху, Троицу, престольные праздники. Особо выделены традицией и ритуально обозначены места проведения «игрищ» - «на уго́ре» (высоком берегу реки), «в роще», «у сосны», «на дороге», «у церкви»: «В Гулящев день куда ходили? Под Антушевом к сосне - так место называлось. Взад да вперёд парами <ходили> да плясали кругами». (Великоустюгский р-н).

Обязательным элементом *свадебного обряда* были пляски, устраиваемые молодежью на девичнике и во время праздничного застолья.

С пляской связано главное состояние любого ритуального пира - веселье. Исполнители вспоминают:

«Родня весёлая была, дак три дня ведь всё как пыль столбом стояла - всё пляска да пёсни². Шёбко весело на свадьбе у меня было. <...> Говорят, веселя́я³ на свадьбе, дак веселя́я жить бۇдёшь - дак ведь пляшут, дак. Ну, пляшут да поют - дак веселье - веселье и есть». (Великоустюгский р-н).

Экспедиционные материалы свидетельствуют о том, что в местных традициях пляска, как художественное явление, имеет разные воплощения. Основным критерием, позволяющим классифицировать хореографию, является разделение ее на женскую и мужскую.

Архаическая **женская хореография** имеют ярко выраженную обрядовую природу, что отражается в строгой приуроченности ее к ритуалам календарного и семейного круга, в функционально-смысловой направленности средств художественного выражения. Пляска осмыслялась как необходимое продуктивное начало,

способствующее поддержанию важнейших жизненных основ. Так, например, на Святках пляшут, «чтобы лён рос долгий»; на свадьбе - «чтобы молодые жили дружно»

Обрядово-магическая направленность женской пляски нашла отражение в особой форме и характере хореографического движения, выразительности плясового шага и пластики. В ряду изобразительных средств особо значима **семантика круга**, связанная с традиционными представлениями о нем, как символе жизни:

«Раньше кружо́цьком плясали. По́ двоё шавкали». (Нюксенский р-н)

Круговая форма хореографии в ряде местных традиций фиксируется в названии женской пляски - «Кружок».

² “песни”.

³ “веселя́я” в значении “веселёе”.

Обращает на себя внимание спокойно-торжественный характер исполнения «Кружка», что создает атмосферу хореографического действия, наполненного глубоким внутренним смыслом. Народные исполнители выделяют «старинную пляску» из общего плясового репертуара, замечая, что исполняют ее «неторопливо», «степенно»; девушка ходит «как павушка», «уточка».

«А раньше так плясали наши предки – тихонечко, всё по-малёчку» (Великоустюгский р-н).

«Как у́тоцьки ходили. Ни штёбы не тряхнутьця, раньше ведь уж, ни шёлохнётся» (Кичменгско-Городецкий р-н).

«Ведь нбынце всяко выгибajúтця. <...> Счас уж жопа-то вертитцё, да голова-то уж лягайтце. Счас уж не устоит чашка-то, а то было чашку ставили на голову. У меня и то не слетала, вот до чево ровнó-то идёшь, пляшеть-то» (Нюксенский р-н).

Особо выразительными свойствами обладает плясовой шаг – мелкий, приставной, «втаптывающий». Это нашло отражение в народных определениях: «шáвкать ногáм», «ходить торочкóм»

(«волокóтца – нога ходит») (Великоустюгский р-н).

Пульсирующая равномерная ритмика шага является важнейшим организующим началом в формировании музыкально-хореографического текста и имеет заклинательно-магический характер, направленный на утверждение и закрепление обрядового смысла.

Художественный образ пляски дополняют выразительные свойства пластики, во многом определившей различия между девичьей и женской («бабьей») пляской:

«Девушка идёт плавно, руки опущены, а у женщины – уже она может и туда, и сюда повернуть и плечами <...> Степенились уж девушки. А женщина - што уж там. <Если> чё и позволит, дак

всё-таки женщина» (Великоустюгский р-н).

Выделенные свойства плясовой хореографии выявляют сущность художественного образа, в котором женское начало раскрывается на уровне связей с древнейшими представлениями о предназначении женщины, соединяющей нити жизни и смерти, созидающей и укрепляющей мироздание. Образ птицы («уточка», «павушка»), лежащий в основе пляски, своими космологическими истоками восходит к древнейшим пластам славянской культуры.

Мужская пляска «Русско-го» представляет противопо-

ложную по функционально-смысловому наполнению хореографическую форму. Для нее характерен резкий стремительный характер общего движения, сильные, как бы «вколачивающие» в землю упругие удары ногами (дробь), разнообразная ритмика с обязательной акцентировкой последнего шага, активные «разбрасывающие» жесты. Мужскую пляску сопровождают более быстрая инструментальная игра и частушки, исполняемые с перерывом в поэтическом тексте, необходимым, чтобы «завернуть» очередное плясовое колено. При этом текст частушки де-

лится пополам. Для мужской пляски характерно исполнение сольное или «на пару». Вот несколько коротких замечаний народных исполнителей, зафиксированных в экспедиции:

«Ох, Сергин как пошёл живчика – <...> всяко выдѣлывал». «Как онѣ выска́квили эво – всякие колѣна»; «и руки у невó колесом ходят».

Образ, наполненный энергией борьбы, стихией сокрушения неких условных границ-преград во имя строительства нового жизненного пространства, как бы противостоит по своему внутреннему содержанию образам женской пляски.

Итак, в богатой и разнообразной плясовой культуре Вологодчины значительное место занимают архаические формы, восходящие к древнейшим ритуально-магическим действиям. Генетически связаны с ними и поздние формы хореографии.

Восстановить плясовые традиции – одна из важнейших задач в деле возрождения культуры нашего народа. И начинать надо с воспитания детей и молодежи. В Волог-

де уже сделаны решающие шаги в этом направлении: 10 лет функционирует Школа народной традиционной культуры, собравшая более четырехсот городских детей. С 1998 г. в общеобразовательной школе №10 г. Вологды работают специализированные фольклорно-этнографические классы, открыто фольклорное отделение в музыкальной школе №4. Для решения проблем подготовки учительских кадров на музыкально-педагогическом факультете Вологодского ГПУ введено дополнительное обучение по специальности “музыкальный фольклор”, при этом одним из важнейших курсов в учебной программе является “Народная хореография”.

Обучая подрастающее поколение основам народной культуры, воспитывая его на формах русской хореографии, мы сможем продолжить и преумножить традиции наших предков.

Г. П. Парадовская

В статье использованы фотографии ансамбля ВГПУ из фондов Лаборатории народного музыкального творчества.

«Поедемте-ко, братцы, кататься...»

Район междуречья северных рек Сухоны, Ваги и Северной Двины – одно из заповедных мест, где до наших дней сохранились бесценные памятники русской народной песенной культуры. В течение ряда лет здесь работали фольклорные экспедиции Ленинградской, ныне Санкт-Петербургской, консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (с 1976 года под руководством А. М. Мехнецова). Последовательно, район за районом, сельсовет за сельсоветом проводились записи народных песен, инструментальной музыки, старинных обрядов.

Экспедиционные материалы (около 1700 песен разных жанров) показали, что по течению реки Устья, правого притока реки Ваги, сложилась самобытная песенная культура.

В 1983-1984 гг. в двух выпусках было осуществлено издание **устьянских лирических песен**. Основу первого (*Устьянские песни. Выпуск I. / Составители: А. Мехнецов, Ю. Марченко, Е. Мельник. Л., Сов. композитор, 1983*) составили песни, относящиеся к особому слою русского фольклора – молодецким песням. Одну из таких песен (**№31, с. 52-54**), сразу завоевавшую себе популярность на фольклорных фестивалях 80-х, мы публикуем в этом номере. Это **“солдатская песня, поют, когда провожают в армию”**. Записано Мехнецовым А.М. 6 февраля 1978 г. в деревне **Кузоверская** Строевского с/с Устьянского района Архангельской области.

Номер фонограммы по Фонду ФЭЦ МК РФ **730-15**.

Исполнители: **Фомина Елена Петровна, 1904; Павлова Мария Петровна, 1914; Молчанова Александра Васильевна, 1906; Молчанова Мария Васильевна, 1925.**

Нотация А. М. Мехнецова. Тактировка напева осуществлена на основе принципов, сложившихся в лаборатории народного творчества Санкт-Петербургской консерватории, учитывающих согласованную акцентность стиха и напева. В отдельных случаях, при выявлении музыкальной акцентности, не связанной с главными метрическими акцентами стиха, используется пунктирная тактовая черта. В записи сохранены произносительные нормы песенного текста.

Более полный вариант текста (от 6 строфы) приводится по записи **760-19** от тех же исполнителей. Окончание текста, записанное с пересказа, дано по варианту из деревни **Левогорочная** Плосского с/с. Зап.: 8 февраля 1978 г., **722-17, РФ-1082** (рукописный фонд). Исп.: **Зарубина Настасья Петровна, 1922.**

Ой, поедёте-ко, братцы, да катагце

Архангельская обл., Устьянский р-н, Строевский с/с, д. Кузоверская

$\text{♩} = 88$

1. Ой, по - ё - дём-те - ко, брат - цы, да ка - тат - це,

ой да со ло - без - ной - то, ой, по - ви - дят - це... (о)

у - ж(ы)

2. Со ло - без - ной-го, ох, уж по - ви - дят - це,

ой да Пи-тё-р(ы)-Мóск - ву-ту, ой, про - ез - жа - ли... (о)

3. Пи - тёр-Мóск - ву-ту, ох, у-ж(ы) про - ез - жа - ли,

ох да до де - ре - вён-ки, ой, до - ез - жа́ - ли... (о)

4. До де - ре́ - вён-ки, ох, у-ж(ы) до - ез - жа - ли,

ой да на (й)у - ло - ц(и)-ке, ох, ста - но - ви́ - ли... (о) 5. На (й)у -

1. Ой, поедёте-ко, братцы, да катагце,
Ой да со лобезной-то, ой, повидатце... (о).

2. Со лобезной-то, ох, уж(ы) повидатце,
Ой да Питёр(ы)-Мóскву-ту, ой, проезжали... (о).

3. Питёр-Мóскву-ту, ох, уж(ы) проезжали,
Ох да до деревёнки, ой, доезжали... (о).

4. До деревёнки, ох, уж(ы) доезжали,
Ой да на (й)улоц(и)ке, ох, становились... (о).

5. На (й)у́лоцике, ох, уж(ы) становились,
Ой да в дом ко вдовушке ой да нацёвать просились... (о).
6. В дом ко вдовушке, ох, уж(ы) нацёвать просились,
Ой да пусти, вдовушка, ой нацёвати... (о).
7. Пусти, вдовушка, ой уж(ы) нацёвати,
Ой да нас немно́жецько, ой эх, постоя́льцев.

Продолжение текста:

Триста семьдесят, все на конях,
Все на конях, да все на сёдлах,
Полтора́сто да пешеходов

Вариант окончания по д. Левогорочная:

Встала-то вдовушка ко шестóчку,
Склáла рученьки ко сердечку.
– Сколько, вдовушка, ты вдовеешь?
– Я вдовею-то лет семнадцать,
Сиротею-то с годом двадцать.
– На-ко, вдовушка, кузовочек,
В кузовóчике – перстенёчек,
Не этим ли перстенёчком
Мы с тобою обручались?

«Ильин день» на Белой горе

С 31 июля по 4 августа 2002 года по благословению Преосвященного Иринарха, епископа Пермского и Соликамского в с. Калинино Кунгурского района Пермской области рядом с Белой горой состоялся Первый Всероссийский православно-фольклорный фестиваль «Ильин день». В нем приняли участие более 200 человек. Это фольклорные коллективы из Москвы, Новосибирска, Новосибирской области, Екатеринбургa, Череповца, Чебоксар, Перми и Пермской области.

Крестный ход на Белой горе

Организаторами этого мероприятия были Фонд «Святые Места Земли Уральской» и Пермское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский фольклорный союз» при поддержке Белогорского Свято-Николаевского миссионерского мужского монастыря, Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря и Департамента культуры и искусства Администрации Пермской области.

Особенностью фестиваля стало то, что впервые для Пермской области на подобном мероприятии в качестве главной темы прозвучала мысль о взаимопроникновении народно-традиционной культуры и Православия. Все дни участников фестиваля окормлял отец Гурий (Усачев), иеромонах, насельник Свято-Троицкого мужского монастыря.

Многое запомнилось нам: и открытие фестиваля на Белой горе у Царского креста с благословения игумена Герасима, и трудовое послушание в монастыре на прополке огорода, расчистке источника, просмотры православных фильмов, а также профессиональный обмен опытом на мастер-классах ведущих специалистов по традиционной культуре: **В.В. Асанова, Н.С. Кулафиной** (Новосибирск), **В.Г. Соловьёва** (Череповец), **А. Митягина, С.Ю. Захаровой и М.Г. Морозовой** (Пермь), творческие лаборатории фольклорных коллективов, молодежные вечерки и т.д. Была организована выставка-продажа изделий декоративно-прикладного искусства.

Но некоторые события стали ключевыми и оставили в душе особенно трепетное чувство. Незабываемыми для участников фестиваля стали встреча Свято-Серафимова Крестного хода (г. Пермь - Белая гора), посещение Белогорского Свято-Николаевского миссионерского мужского монастыря и Серафимо-Алексеевского скита (в свое время его посещала великая княгиня Елизавета Федоровна, сейчас в ее память там освящен источник).

1 августа в рамках фестиваля состоялся «круглый стол», посвященный обсуждению роли православной народной культуры в формировании личности современного человека. В нем приняли участие клирики Пермской Епархии: **архимандрит Стефан** (Сексяев), настоятель Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря, **игумен Герасим**, настоятель Свято-Белогорского мужского монастыря, **протоиерей Олег**, благочинный Кунгурского района Пермской Епархии, **иеромонах Гурий**, духовный наставник фестиваля. Здесь для обсуждения с духовенством и фольклористами были предложены следующие темы:

«Православие как основа народной культуры восточных славян»;

«Язычество в народной культуре. Неоязычество»;

«Фольклор ради фольклора как отрицательное явление, приводящее к разрушению духовной жизни»;

«Воспитание молодежи в фольклорных ансамблях, кружках и студиях»;

«Православно-патриотическое воспитание мальчиков».

Также были поставлены практические вопросы, давно волнующие не только фольклористов Пермского края, но и других регионов России:

- Является ли фольклор в современном мире одним из путей формирования целостной личности?

- К чему приводят занятия в фольклорных коллективах без духовной работы?

- Положительный и отрицательный потенциал народной культуры. Необходимость возрождения народной культуры и ее осмысления через призму Православия.

- Как в современной жизни адаптировать формы православной народной культуры?

В целом, разговор в продолжение трех часов получился интересным и насыщенным, несмотря на то, что некоторые темы и вопросы остались не охвачены.

Открыла «круглый стол» **Жанна Геннадьевна Никулина**, руководитель Пермского регионального отделения Российского фольклорного союза, доцент Пермского музыкального училища, заслуженный работник культуры России. Она рассказала о состоянии фольклорного движения в Пермской области на сегодняшний день, познакомила духовенство и гостей фестиваля с темами и проблемами круглого стола:

Участники I-го Всероссийского православно-фольклорного фестиваля «Ильин день»

«Когда мы собираем фольклор и встречаемся со старшим поколением - носителями народной традиционной культуры, мы видим, что наша культура православна. Проблема «Фольклор и Православие» поднимается в рамках России на протяжении нескольких лет, и в некоторых регионах России имеется опыт, когда батюшки являются духовными наставниками фольклорных ансамблей. Сейчас мы выходим на новый уровень осмысления этой проблемы. Педагоги-фольклористы, как и Церковь, борются за душу каждого ребенка и многое делают для того, чтобы оторвать молодежь от негативных сторон нашей жизни. У нас есть подростки, уже побывавшие в сектах. Такие ребята, занимаясь фольклором, начинают лучше понимать Православие. Они видят, что наши попытки воссоздать традиционный уклад - не ряженье, а действи-

тельно жизнь, и сами начинают жить по-другому, смотрят на то, что происходит вокруг нас другими глазами, осознанно».

Надо сказать, что если для некоторых епархий сотрудничество фольклористов и церковных клириков обычное дело, то для Перми - это только начало, что и подтвердил в своих словах **архимандрит Стефан**, который приветствовал участников от пермского духовенства:

«Десятилетиями существовало понимание фольклора как языческого прошлого нашего государства, как будто нет православных фольклорных традиций. Очень часто выносятся на суд людей то, чего даже не существовало, и эти легенды культивируются. Вера - это, конечно, подвиг наш и труд великий. И для того, чтобы человек отказался от своей грехолюбивой свободы и принял на себя подвиг веры, нужны громадные усилия. И, конеч-

но, это труд и великий подвиг – воспитание. Каждый руководитель, преподаватель отвечает за душу ученика, потому что Господь даровал этим воспитателям вложить в его сердце веру и любовь к Богу. К сожалению, невоцерковленные преподаватели или мы, не глубоко ответственные пастыри, не всегда понимаем то, что самое благоприятное поле нашей деятельности – это прежде всего детские души и сердца.

Вице-президент Российского фольклорного союза **В.В. Асанов** коротко остановился на истории фольклорного движения в России и подчеркнул:

«Важным этапом в развитии движения был тот момент, когда фольклористы стали заниматься всем комплексом традиционной народной культуры, которая выстраивается в строгую систему народного православного календаря. И оказалось, что все очень просто: Святки - Рождество Христово, Масленица - Прощеное воскресенье, Великий Пост, Зеленые Святки - Троица и т.д. То есть все праздники православные, и нельзя было этого не понимать, игнорировать. И пошло проникновение вглубь православной культуры, мы стали очень тесно общаться с Православной Церковью, стали креститься. В нашем движении появились монахи и монахини, священники. Фольклорное движение стало строже, наполнилось духовным содержанием».

Руководитель школы русско-го рукопашного боя г. Череповца **В. Г. Соловьев** рассказал о возрождении мужской традиционной культуры, о мужских артелях, о том, «что мальчиков надо воспитывать и физически, и нравственно». В большинстве городов, где занимаются русским кулачным боем, артели, как правило, являются дружинами какого-нибудь храма.

На «круглом столе» духовенство и руководители фольклорных ансамблей обменялись практическим опытом работы по православному воспитанию детей и молодежи.

Так **Н.С. Кутафина, преподаватель Колледжа культуры и искусства г. Новосибирска**, рассказала об интересном и полезном опыте участия фольклорного ансамбля в поездках православных миссионерских поездов, а **директор Школы православной народной культуры «Лад» А.Р. Каримов** - о своей школе и о том, почему они встали именно на эти позиции:

«Современное общество по отношению к детям и подросткам очень агрессивно, и выбора, как правило, у них нет. И когда преподаватели пытаются создать свою школу, то постоянно ищут какую-то духовность. Именно какую-то... И куда только не уходят. Теперь стало понятно, что духовность надо искать только свою, природную, которая искони ведется, по роду передается. И фольклорное движение к этому пришло».

Также он рассказал о православном казачьем конном походе и затронул тему Воскресных школ, что очень заинтересовало **протоиерея Олега**, который поделился своими мыслями о проблемах православного воспитания не столько детей, сколько их родителей: «необходимо вернуть отцов в школу и в семью».

Руководителями пермских фольклорных ансамблей **С.Ю. Захаровой** и **Е.А. Памаскиной** были затронуты проблемы многонационального состава учащихся в коллективе, **О.И. Максимовой** - православного образования и воспитания в рамках фольклорно-этнографического отделения сельской музыкальной школы (с. Шерья Нытвенского р-на). Было внесено много других предложений, которые участники «круглого стола» включили в выработанную резолюцию.

2 августа, на праздник святого пророка Ильи, в местной сельской церкви была отслужена Божественная Литургия, во время которой участники фестиваля пели на клиросе, некоторые исповедовались и причащались. А после этого мы играли настоящую свадьбу. **Венчались пермяки - Дмитрий Гладков и Олеся Мальцева. Желаем им всего наилучшего, и пусть пророк Божий Илия будет им небесным покровителем и заступником в жизни!**

Свадьба, кстати сказать, была настоящей во всех отношениях: здесь были и девичник, и выкуп невесты, и т.п. - все проходило по канонам традиционного обряда. А после венчания за столами на улице гости из разных регионов России дарили новобрачным свои песни.

В последний день фестиваля 3 августа для жителей села Калинино в местной Детской школе искусств состоялся большой концерт участников. Все коллективы получили памятные подарки и торты.

Может быть, в этот раз не все у нас получилось, но продолжение темы православного воспитания детей и молодежи и обмен опытом работы необходимы. Как отметил на «круглом столе» архимандрит Стефан, - «**Фольклор - один из путей современного человека к Богу**».

И хотелось бы надеяться, что этот шаг повторится, и по великой милости Божией фольклорные мероприятия будут и дальше проходить под руководством духовных наставников и освящаться светом Православия. Ведь самое главное, чтобы мы и наши воспитанники имели **живую веру**.

Е. Овцына

ДМИТРИЕВ ДЕНЬ

5-9 ноября 2002 года в Екатеринбурге пройдет **VIII Российский фольклорный фестиваль «Дмитриев День»**. Дата проведения праздника приурочена к 8 ноября - дню памяти святого Дмитрия Солунского, по древней русской традиции покровителя воинов, и Дмитриевской родительской субботы. Главной целью фестиваля является использование богатейшего наследия отечественной культуры в духовно-нравственном и гражданско-патриотическом воспитании юношей и девушек, обращение молодежи к традиционным духовным ценностям.

Организация Фестиваля продиктована заботой о возрождении культуры проведения традиционных народных праздников, повышении интереса к традиционным жизненным смыслам и культуре своего народа, восстановлении нормальных социальных связей между поколениями. Первоочередными задачами организаторов Фестиваля являются содействие развитию творческих коллективов фольклорно-этнографического направления и популяризация фольклорно-этнографического творчества молодежи. Соорганизатора-

ми Фестиваля являются Екатеринбургская Епархия, Российский фольклорный Союз, Свердловский филиал Российского Фонда Культуры, культурный центр «Солдаты России».

В программе фестиваля - учебно-практические семинары по фольклору (песенная, хореографическая, инструментальная традиции, народный театр и костюм) и русскому рукопашному бою, творческие встречи, концерты, семинары по методике организации детского патриотического движения, другие фестивальные мероприятия

УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ В VIII ФЕСТИВАЛЕ «ДМИТРИЕВ ДЕНЬ»

На фестиваль приглашаются гости из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, других регионов с хорошо сохранившимися традициями - Русского Севера, Дона, Сибири. Для участия в фестивале

приглашаются фольклорные коллективы Среднего Урала, исполняющие материал своего региона. Тематика репертуара - мужские традиции песни, пляски и инструментальной музыки; былины и исторические песни, духовные стихи.

Для участия в фестивале необходимо подать заявку в Свердловский областной Дом фольклора и получить официальное приглашение Оргкомитета с указанием условий участия коллектива в Фестивале. Заявка составляется в свободной форме с указанием состава и количества исполнителей, репертуара (традиции), просьб и пожеланий. К заявке прилагается звукозапись или видеозапись коллектива за последний год на любом носителе.

Организационный взнос - 350 рублей за одного участника. Коллективам и исполнителям, получившим официальное приглашение оргкомитета фестиваля, гарантируется проживание и участие в концертных программах фестиваля. Льготное участие в мероприятиях фестиваля рассматривается Оргкомитетом в каждом конкретном случае.

Приветствуется участие в мероприятиях фестиваля руководителей фольклорных коллективов и специалистов учреждений культуры, направленных организациями для изучения опыта и учёбы на семинарах фестиваля.

Третья отчетно-экспедиционная сессия Российского фольклорного союза

состоится в Москве в **первой декаде декабря** сего года.

Уже традиционными стали сборы фольклористов, ученых и практиков, приуроченные к юбилею создания РФС. Хочется поделиться результатами последних поездок, впечатлениями от встреч с народными исполнителями.

Приглашаем всех желающих принять участие в работе Сессии. Правление планирует подготовить к изданию самые интересные работы по итогам трех сессий.

Заявки на участие направлять по телефону-факсу Правления РФС: (095)217-61-91 до 1 декабря или по адресу: 129366, Москва, ул. Космонавтов, дом 2, ком. 5-17.

Поможем решить вопрос с размещением иногородних участников.

Высоко сижу, далеко гляжу...

Удивительными древними обычаями богата калужская земля. Вековые традиции, уходящие своими истоками в языческую эпоху, доживают до наших дней и предстают перед фольклористами во всей своей первозданной красоте и таинственности...

Летняя экспедиция по Хвостовическому и Жиздринскому районам Калужской области пополнила наши сведения о свадебной этнографии этих мест довольно необычной информацией.

По свидетельствам рассказчицы, на Троицу местные девушки вплоть до нашего времени исполняют древний обычай "выглядывания жениха". Женщина, рассказавшая об этом, сама в молодости была активной участницей этого обряда, поэтому рассказ получился очень подробный.

"Выглядывание жениха" происходило следующим образом: девушки, которые собирались выйти

замуж, залезали на высокое дерево и смотрели по всем сторонам, выглядывая прохожего. Первый же прохожий, появившийся на одной из дорог, означал, что именно по

этой дороге придет к ней свататься жених. Иногда девушке везло, потому что прохожий и оказывался тем самым женихом.

Желание выйти замуж у многих девушек было так велико, что некоторые подолгу просиживали на верхушке дерева, слезая с него разве что по самым естественным причинам — для принятия пищи или наоборот.

Впрочем, особо упорные сооружали на дереве своеобразный "наблюдательный пункт", оборудуя его всеми необходимыми удобствами — лежанкой, перильцами, крышей от дождя.

Выглядывание жениха.

Фото из архива В. Н. Добровольского.

Зафиксирован обычай совместно "выглядывания", когда на дерево забиралось сразу несколько невест, чтобы коротать время не в одиночестве. Выбирали одну "глядунью", и пока она высматривала жениха, остальные пели свадебные песни. (Теперь становится понятным, почему именно свадебный фольклор этого региона отличается особо слаженной техникой исполнения)

Зачастую девушки устраивали соревнования — кто быстрее влезет на наблюдательный пункт и спустится обратно. Победительнице доставался первый жених.

Длительное совместное времяпровождение девушек на вершине дерева вызвало к жизни и специфический жанр хороводных песен — "гляделочных". Поскольку активная хореография на ограниченном пространстве довольно затруднительна, то плясовые жанры сопровождались особыми движениями — "раскачками". Моторические структуры плясовых песен имели весьма сдержанные темпы, и раскачивания девушек на ветвях имело непростую, поливекторную "сидячую" хореографию. Это объясняется тем, что моновекторная ритмическая пульсация приводила к такому резонансу, что дерево могло его и не выдержать.

Если девушка в течение нескольких лет так и не смогла дожидаться жениха, то она избиралась главной "гляделкой". В ее обязанности входило присматривать за наблюдательным пунктом, обучать молодых невест и т.д.

Кандидаты в женихи из близлежащих деревень, чтобы не ударить лицом в грязь перед своими невестами, старались доказать им, что они не уступают в ловкости и сноровке своим «дриадам». В назначенный срок они приходили к соседнему дереву, залезали на него и пели девушкам «частушки-подглядюшки». В отместку девушки либо подпиливали стволы соседних деревьев, либо вымазывали их дегтем.

Первые упоминания об этой свадебной традиции в "Смоленском этнографическом сборнике" В. Н. Добровольского (СЭС, т.4, СПб, 1902, с.231) сопровождаются предположением составителя: не является ли невеста, выглядывающая жениха, этническим прототипом фольклорного образа русалки? Тут же Добровольский приводит ряд песенных текстов и фотографий, косвенно подтверждающих эту гипотезу. Предположение довольно смелое, и немудрено, что оно вызвало возражение П. В. Шейна — дескать, в соседних центральных регионах России подобного обряда не наблюдалась. Тем не менее, современные материалы заставляют всерьез отнестись к гипотезе Добровольского. Будем надеяться, что последующие экспедиции в регионы Белгородской заповедной черты дополнят эту уникальную информацию новыми подробностями.

Е. А. Букостина

Рождение прозелита

Этнографический очерк

Это была “не очень” случайная встреча. Она состоялась летним вечером, благодаря общим интересам и общим знакомым ее участников. Когда Илья разговорился с новыми друзьями и четыре важных мировоззренческих вопроса единогласно разрешились своими ответами, когда все четверо (человек) единодушно спели немассовую ныне песню “Черный ворон, друг ты мой залетный”, когда были просмотрены и одобрены четыре фотоальбома, принесенные Илейей, тогда Саша спросил новичка:

– Ты бывал на “Гуляе”?

– Нет, а где это? – не подозревая ни о чем заинтересовался Илья.

– Это бывает где-нибудь и когда-нибудь. Еще дней пять, как мы приехали оттуда.

– Откуда?

– С “Гуляя...” Но давай назовем его иначе. Назовем как-нибудь похоже, и в этом будет секрет для непосвященных.

– Давай назовем “Живи, село!” – поддержал идею Алеша

– А кто такие “непосвященные”? – блистал своим наивом Илья.

Занятия по рукопашному бою на «Гуляй-Городе» ведет Григорий Базлов. Его партнер (в белой майке) – Вячеслав Коркодинов, автор этого очерка.

– Ну там... ну, это девки, бабы... И прочие...

– Туда женщинам никак нельзя. Только мужики, ребята-кулачки со всей страны собираются. В диком лесу у воды живем, в палатках. У нас там походный режим и воинственный быт, иерархия и братство, потому как все православные, – рассказал Алеша, а Саша продолжил:

– Однажды парень-язычник гостил и начал роптать, дискутировать. Ему говорят: “Бери любого, побьешь, никто не осудит.” Он перебрал некоторых наших, но в спарринге все его побили, каждый христианин опрокинул его, внука Бабы Яги.

И так далее, друг за другом ребята толковали, окучивая редкие междометия Ильи своими откровениями.

– Народ собирается с Московской Руси, Поволжья, Сибири, Урала; народ всякий, разного возраста, социального положения, образования, как мастера спорта, так и “ботаники”, студенты и аспиранты, отцы с детьми, – вещал Алексей.

– И Дядька с племянниками! – воскликнул Саня. – Мы так для конспирации зовем атамана, который семинары проводит, и его учащих. Вообще-то у него фамилия Сидоров, многие знают.

– Да, я слышал о таком, в журнале “Наш вариант” читал (в библиотеке нашел журнальчик), что вот, мол, откуда ни возьмись, возникают русские люди “с изюминкой”.

– Журнал этот обещал быть занятным, и первый номер был кондовый, баской. А теперь все про-

тухло «окультятиной», «магией», «баксами» и т. п.. Там редко теперь трезвый муж правду сообщит.

А на «Гуляе» тебя встретят, и все условия вокруг создадутся, чтобы на тебя посмотрели со всех сторон, и чтобы ты сам на себя посмотрел, каков ты без “понтов” и “прикидов”.

– Русский человек – это ведь минимум “понтов”. Это убежденная провинциальность. Сравни, например, традиционную лирическую или историческую песню с нынешними “шансонами”. Те же “Черный ворон”, “Разродимая сторонка” с теми же “Таганский двор” или хитами Андрюши Южного, не говоря уже о мажорных песенках этого жанра. У настоящих воинов в речи и поведении нет кокетства, нытья, цинизма, гордыни “пустого места”. Вообще в традиционной старинной песне ты не часто услышишь истеричные личные слова, там “любовь”, “смерть”, “жизнь”, “счастье”. Тяжелые словечки, несправданные. Дух эпического безвременья, и нет в его сокровищнице дебильной рекламы удовольствия или рекламы страдания. Там, если “пуля свинцовая пронзила грудь мою”; то это просто “пуля”, просто “свинцовая”, просто “пронзила” и так далее.

– Неужели так “просто”?

– Конечно, это не “просто”, кому охота помирать? Но это поется так верно и звучит так скромно, что вдруг ты понимаешь силу настоящих слов. Сила внутренняя, если есть, она сильнее любой навороченной внешности. Ух ты, ведь это была и есть пуля! – почувствуешь ты и

запомнишь навсегда, а эта память исправит тебя в лучшую, в русскую сторону. В истинном опытном поведении души все устроено мудро, такая уж природа настоящих, классных вещей. Шёпот слышнее рёва. Бог смиренным дает победу.

– Последние станут первыми?

– Да, смиряющий себя – возвысится. А чему научит меня “блатующий страдалец”, которого раздавили его страдания? Как утешит, укрепит он меня, чем обрадует, если сам проиграл и сдался в плен сначала преступлению, а потом – наказанию? Вместо мужественного покаяния блефует своей неврастением. Грабил слабейших – герой, попался – мученик. На нарах поет, как гулял в кабаке, в кабаке поет – как страдал он на нарах. А больше не о чем петь, ничего больше не было, или не помнится, или не покупается покупателями. И гульба есть, и страдание – всё это да, родное, но почему так неумело и гнусно об этом шумят? Такая теперь заказная политика на радио? Полстраны мужиков через зону прошло – великая аудитория. И не все же из нас сволочи последние. Но вместо верной песни, умудряющей, роднящей – оглушают нас гнилым “базаром”, куплетами психопатов. Трусость и жестокость – две части одной страсти. Так же, как расточительность “ухаря-кушца” и его же скудость в остроге – одна фишка.

– Ты, Алеша, как штатный идеолог, словно реферат читаешь. Давно придумал?

– Со временем. Это не только мои мысли, сейчас многое заметно

любому, кто хоть мало, но видит Христово солнышко. При освещении грязь заметнее. Так что, если ты уже любишь верные песни, приезжай на праздник-семинар “Живи село”. Или на Дмитриев день, или на Михайлов день. Там тебе диагноз поставят и курс лечения назначат, чтобы ты не мешал своей Родине быть красивой, но помогал.

– А врачи кто?

– Консилиум товарищей-единоверцев!

– А отчего лечить-то?

– От одиночества и ересей светско-советского воспитания. Получишь прививку ко вселиственному дереву народной культуры. Ближе к корням – душа сытее. Когда душа сыта – она веселится и вокруг себя творит веселье, потому что сотворена такой – не умеет без компании радоваться жизни.

– Да и поумнеть захочется, – прибавил Сапа, – как утверждает В. В., “традиционная культура лечит от тупости в любом возрасте”.

– Это если ум ещё живой, – опять высказался Алеша.

– Но есть же путёвые “блатняки”, человеческие? Чтобы не только кишкам, но и сердцу было интересно, есть же?

– Само собой, но редко и не целно. Обрывки красивые в болоте законов жанра. Без ортодоксального мировоззрения на тебе тридцать груд и прогрессирующая “пиза”! По мне – если с такой музыкой жить, нужно “уколоться и лежать на дне колодца!” Что и происходит с разбойниками и их эпигонами.

“Жило двенадцать разбойников, жил Кудеяр атаман...” – вдруг запела О., бывшая до этого молчаливой свидетельницей тайного рыцарского совещания. Присутствовать ей не возбранялось, потому что она была настоящей сестрой. Но песни ее не поддержали, хотя все присутствующие знали Кудеярову историю.

– Шансоны были всегда: легионерские, бедуинские, каторжанские, пиратские, но гибли в веках, а те, что живут – чем-то прекрасны... Ты не слышал песни алтайской Первокаменки?

– Нет ещё... А почему женщинам нельзя на Гуляй? – грохнул вопрос Ильи. – Нет, я, конечно, понимаю, но как твоими словами?

– Чего нам там делать? – спросила О.

– Женщины сильно отвлекают, много времени требуют. А у нас, – отвечал Алёша, – весь слёт дней восемь. На всё про всё: организовать лагерь, заниматься рукопашным искусством, конспектировать “Дядькины” лекции, изучать возможности “приусадебного” оружия – топора, ножа, тростки, веревки. А через баб мужики иногда глупости делают. Впрочем, много добра бывает из-за них же.

– Ещё интересные тренировки в воде – как можно скорее утопить врага, а самому не утопнуть, – заговорил Сапа. – Перепляс каждый вечер не меньше часа. Под гармошку с балалайкой. Играем “Скобара”, “Полянщину”, “Завидовки”, частушки под драку.

Или объявят на день-два “вой-

ну”. Значит те, кому за тридцать – один полк, молодые – в противниках, их обычно большинство. Тогда бывают настоящие битвы. В плен возьмут, мало не покажется: условия игры приближены к натуральным. Лучше в плен не давайся.

– Ничего себе, – задумался Илья, понимая, что никуда он не поедет, – Ты с ним по-дружески, шути, а он тебя натурально затопчет, в инвалидную книжку запишет?

– А тебе кто мешает его “прибить”? Рассердись и сверни его “ковриком”. Глядишь, проснется в тебе завещанное Богом и родом богатырство! Но то хорошо, что все друг к другу всё равно внимательны, вражды никакой, отношения регулируются этикой добровольного братства.

– Да и зачем тебе калечить “Жреца” или “Деда”, если ты любитель ансамбля “Гусиный Клин” (местный литературный псевдоним известного мужского вокального коллектива)? Они ж туда, на “Гуляй”, часто приезжают.

– Правда? – обрадовался Илья, понимая, что поедет обязательно.

– А если ты будешь достоин коллектива, снесёшь физические и психологические нагрузки, если самлюбишь такое общение, тогда тебе какое-нибудь “погоняло” дадут, и это будет знак того, что ты живой мужик, нормальный.

– Ты говорил, у вас все верующие, это серьёзно?

– Там обстановка, располагающая к этому. Сидоров – воцерковлённый человек, а едут к нему те, кому интересно с ним... С утра мо-

литвы читаются, Серафимово правило, перед обедом “Отче наш”, перед тренировками – крестное знамение, после – поклон. По-китайски никто не танцует, хотя многие умеют с прежних занятий восточными школами.

– Не слишком ли красиво нарисовали? Разве на земле, где всяк человек – проныра, бывают идеальные общества? Если только где-нибудь среди старцев Оптиной пустыни? – заскучал Илья, приуныл.

– Не забудь, что Оптину пустынь основал бывалый вор, покаявшийся разбойник. Тебе же важнее другое – основал ли ты сам что-то хорошее.

– Дом? Дерево? Сына?

– Да. Одному всё это не успеть – без опыта прежних поколений, без посвящения и благословения. На вере в себя только отсебятина получается: дурдом, бесплодная смоковница и детина, не помнящий родства.

– Понятно.

– Понимаешь, в отпускное-каникулярное время люди собираются ради важнейшего объединяющего смысла и в игровой форме продолжают учиться серьёзным вещам, например, национальной интуиции. Собрание – только часть времени, смотр, спектакль. Хватит нам быть животными, не осознающими своего бытия. Давно пора подтверждать свои русские имена толковыми делами, пора петь дедовские песни, ибо дедов уже нет. Иначе мы исчезнем, как роса, или того быстрее.

– Насколько же этот “тверской пример” и вообще “Наш вариант” аутентичен, достоверен? Не калька ли это? Не аппликация ли из других мировых боевых искусств? – продолжал спрашивать Илья. Алёша продолжал отвечать:

– Скажу тебе, что во всяком народе вырабатывалось традиционное боевое искусство, а те, кто не сумел защитить свою жизнь, те уже и не живут в современной истории, “погибоша аки обр”. Каждый народ, если не проклят свыше, умеет сражаться. А внешняя сторона повсюду похожая, ведь у японца, бразильца или русско-го те же две руки, две ноги, те же принципы мышечной работы. Разница начинается только в духе и духовных требованиях, отчего общая картинка и музыка меняется.

– Вот это мне интереснее, – сказал Илья, – покуда я совсем не спортивный типаж. Об основных “заморочках” я бы хотел узнать подробнее.

– Это дело, брат, времени стоит. Приедешь, сам выяснишь. Общим ладом, вкупе с молитвой, песней теория русского боя русским человеком усваивается хорошо!

– Ну, парни, вы “загрузили” меня. Даже не хочу возражать.

– Поедешь на “Гуляй”?

– Да. Когда это будет?

– Это будет когда-нибудь и где-нибудь. Запиши номера телефонов Бульбы в Питере и Калача в Омске...

В. Коркодинов

Фольклорный «Орлёнок»

“Фольклорная смена” в бывшем пионерском лагере “Орлёнок” – явление для него не новое. Однако впервые Российскому фольклорному союзу была оказана честь представить одну из центральных линий воспитания подрастающего поколения в “Команде XXI” – так называли смену специалисты Департамента по молодежной политике Министерства образования РФ. Корреспондент, проводная в “Орлёнке” два дня, пишет: “Фольклорные дети очень сильно отличались от остальных. Их непохожесть выбивала педагогов со стажем из колеи”. (Независимая газета, 28 июня 2002 г. ст. “Лето по законам шестидесятых”)

Нас смотрит «Орлёнок»!

Поездка в “Орлёнок” не могла не стать событием в жизни детей и руководителей. Семнадцать коллективов из 28 были рекомендованы РФС.

Часть ансамблей, приехавших по линии Департамента по молодежной политике, также входила в круг коллективов, направленных на аутентичное воспроизведение фольклора. Были, однако, в лагере и ансамбли сценические и ориентированные на концертную программу, а не на фольклорный фестиваль.

Вънос Масленицы.

Ансамбль «Колокольцы» г. Калуги

Можно сказать, что “Орлёнок” оказался лакмусовой бумажкой, показывающий срез состояния общества и отношения в нем к культуре в целом. Задумка была неплохой. Дети, представляющие разные национальности, знакомятся друг с другом на почве традиционной культуры, а затем “несут ее в массы”. На самом деле все оказалось крайне сложным и противоречивым.

Из 28 коллективов действительно ощущающими свою принадлежность к национальным истокам были от силы 18–20, остальные “выполняли урок” — репетировали и выступали.

Наши дети — современные подростки определенного социума со всеми вытекающими последствиями. Именно из-за них руководство лагеря “Звездный” оказалось в достаточно сложном положении. Потрясло руководство то, что на вечерках дети не выступали, а просто жили. Здесь нами была достигнута цель “показать детям воочию, что такое традиционная народная культура, чтобы в их глазах появился блеск, показать, что это жизнь, а не уроки” (М. П. Кондратьева “Забава”, Чувашия).

Орлёнок и орлятская педагогика. Многие ценности, характерные для этого “государства в государстве”, пришли из традиционной культуры и трансформировались до неузнаваемости. Типичная для русской деревни черта — здороваться со всеми на улице, да и многое другое — не было внове для наших ребят. Не уверена, что выученная здесь под руководством вожатых речевка “Еду на танке и вижу корову. Здравствуй корова, как ты здорова”, скандирующаяся вместо приветствия, отвечает нормам той культуры, которую мы прививаем ребятам. Фольклорные дети, привыкшие жить в своем коллективе, оказались крепким

орешком — им не надо было привыкать и притираться друг к другу. Они хотели купаться, петь, играть, ходить в походы, общаться, а не заниматься самоанализом при свечах. Это очень обидело хорошо обученных вожатых, для которых наша смена была первой в профессиональной жизни.

Праздничный обход дворов.

Ансамбль Школы народных ремесел г. Сольвычегодска Архангельской обл.

Третью сложность внесла погода — холодное море, сильный ветер. Очень долго детей не пустили к морю, а то, что позже называлось купанием, было прямой цитатой из знаменитого фильма “Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен”.

Проблема вечернего времени. Ну не хотело большинство

наших детей ходить на дискотеки почти каждый день! В предварительном плане было примерно равное количество дискотек и вечеров. На самом деле за 20 дней официальных вечеров оказалось только три. Но ребята, которые ожидали вечеров, хороводов, моря, нормального общения, оказались недовольны — дискотеки не предлагают нормального общения, они примитивны и агрессивны. Выход из сложной, “до слез”, ситуации нашла одна из вожатых, перешедших на сторону фольклористов. Если подняться по лестнице к обсерватории, не будет слышно грохота дискотеки. И вот 200 с лишним ступенек преодолено, гармонист на месте и начинается наша фольклорная вечерка, к которой постепенно подтягиваются девчонки с дискотеки.

Сложность научно-творческого руководства заключалась в примитивном взгляде на фольклор как развлечение и зрелище, укоренившемся в “Орлёнке”. В этом смысле показателен видеофильм, подаренный всем участникам. На нем, практически, не оказалось тех коллективов, которые были по-настоящему народны, чья сущность заключалась не во внешнем блеске, веселости, концерт-

Игра в «Золото».

Ансамбль «Лаймоня» из с. Старая Теризморга, респ. Мордовия

ности. По-видимому, оператор их просто не снимал во время концертов, ярмарки, обрядового представления. В гала-концертах, по мнению орлятских режиссеров и звукооператоров, все должно было быть предельно громко (я поймала себя однажды на том, что общаясь с соседкой перед началом концерта просто ору) и ярко. Наши лучшие коллективы в целом не соответствовали этим эталонам, поэтому не были приглашены принять участие в заключительном концерте.

Вопрос о том, нужно ли проводить наши творческие лаборатории в лагере, подобном “Орлёнку”, мы задаем нашим читателям. Для себя я этот вопрос решила положительно. “Орлёнок” — это не только фольклорные дети, но и представители, так называемого “уличного пути” — дети улиц, и будущие лидеры. На этой смене они **впервые познакомились с народной культурой не на сцене, а в жизни.** Убедилась я еще раз и в том, насколько традиционная культура гармонично вос-

питывает человека. Подводя итоги смены, ее руководители с долей удивления сообщили, что “Звездный” не только прекрасно выступал, проводил концерты, шествия, показывал обряды, организовал замечательную ярмарку, но и достойнейшим образом защищал ценности традиционной культуры на диспуте, выиграл два первых и два третьих мест в соревнованиях по народной лапте и, что самое удивительное, два первых места в соревнованиях “Уличного пути” (по граффито и как группа поддержки хип хопа или брейк данса).

В конце приведем некоторые высказывания, подытоживающие наши размышления. “Многие вожатые не пошли на контакт с нашими планами. Явно существуют установки внедрить орлятскую систему в души ребят. Это мешает.. Дети заняты своим делом. Но для взрослых не хватило многого. Недостаточно узнали друг друга и коллективы. Творческие мастерские должны были быть регулярными (*времени на них катастрофически не хватало — Н.Г.*) Следовало говорить о репертуаре, его содержательности и глубине (Т.А. Ситько “Колокольцы”, г.Калуга). “Увидел богатство национальностей России. С по-

мощью этой смены открыл для себя много полезного и познавательного, например, такую форму как вечерки, почувствовал на себе, как происходит это общение” (Роман Тошачков, вожатый, г. Иваново, первый год работы в “Орлёнке”). “Мы привыкли к конкурсам, а попали в жизнь. Пополнился фольклорный фонд. Но в рамки лагеря то, что должно было получиться, никак не укладывалось. Лучше бы отдали детей в наши руки. Вожатые сами поддались обаянию фольклора, стали мягче и терпимее к нашей команде” (Е.Ю. Руднева “Ладушки”, г.Тула). “Всё было познавательное, зрелищно, мне понравилось. Вечеры очень сближали. Через игру общались, не было разницы русский или калмык. Было много общения между руководителями. Особенно в танцевальных коллективах. Хорошо, что не было борьбы и соперничества. Дети растут за счет встреч друг с другом. Нация сохраняется благодаря культуре” (В.В. Литвинов “Цецыг”, Калмыкия).

Н.Н. Гилярова

Тканые пояса

О том, как изготовить дощечки (“кружки”, “топки”) и другое оборудование, см. статью Г. А. Матушкиной (*Вестник РФС, № 1, 2001, с. 55-56*). Описание технологии снования нитей и заправки их в дощечки (*Вестник РФС, № 1, 2002, с. 55-56*). В этом номере журнала мы продолжаем уроки изготовления поясов.

В качестве пособия с фотографиями и объяснениями различных техник ткачества см. издание, подготовленное отделом этнографии восточных славян Государственного музея этнографии в Санкт-Петербурге и клубом ручного ткачества “Параскева” в Санкт-Петербурге: *Лысенко О.В., Комарова С. В. Ткань. Ритуал. Человек. - СПб., 1992. 48 с.*

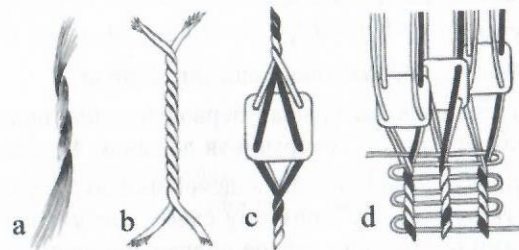
Как уже отмечала Г. А. Матушкина, во время работы цветные нити основы должны находиться в натянутом положении. “С этой целью один их конец привязывают к неподвижному предмету (...), а другой к поясу ткачихи” (*Вестник РФС, № 1, 2002, с. 56*).

Экспедицией В. К. Костко 1904 года в Игуменском уезде Минской губернии был зафиксирован момент тканья пояса в белорусском селе Капланцы:

Фотография из фонда ГМЭ – 766-33,
см.: *Лысенко О. В., Комарова С. В., там же, с. [15]*

Следующая схема (см.: *Лысенко О. В., Комарова С. В., там же, с. [22]*) демонстрирует возможные формы витя:

- a. Свивание волокон
- b. Свивание двух нитей
- c. Свивание четырех нитей при помощи «дощечки»
- d. Технология тканья «на дощечках»

Как мы видим, при тканье «на дощечках» нити свиваются.

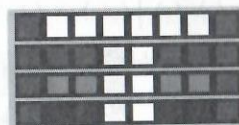
Заправив нити и натянув их, дощечки можно расположить под разным углом друг к другу. Например:

1. чередовать наклон дощечек: / \ / \ * / \ / \
2. располагать их параллельно и симметрично: / / / / * \ \ \ \
3. создавать различные комбинации: \ / \ \ / * \ / / \ /

(звездочкой обозначена середина пояса)

При тканье пояса вращать дощечки следует только от себя.

От наклона дощечек зависит создаваемый узор. На обложке *Вестника РФС в № 1, 2001* были опубликованы пояса, вытканые Г. А. Матушкиной по этнографическим образцам севера России, Костромской, Рязанской, Пензенской и Курской губ. конца XIX – начала XX веков.

1 2 3 4 5 6 7 8

“Расшифруем” один из них (второй снизу):

Берем 8 дощечек и заправляем в них нити желтого, зеленого, красного и черного цветов следующим образом:

- 1 и 8 дощечки – 4 зеленые нити;
- 2, 3, 6 и 7 дощечки – желтая, зеленая, красная, черная нити; 4 и 5 дощечки – все желтые нити.

Натянув нити, располагаем дощечки следующим образом: / \ / \ / \ / \ и начинаем ткать пояс. При вращении дощечек в одной плоскости мы получим рисунок №1.

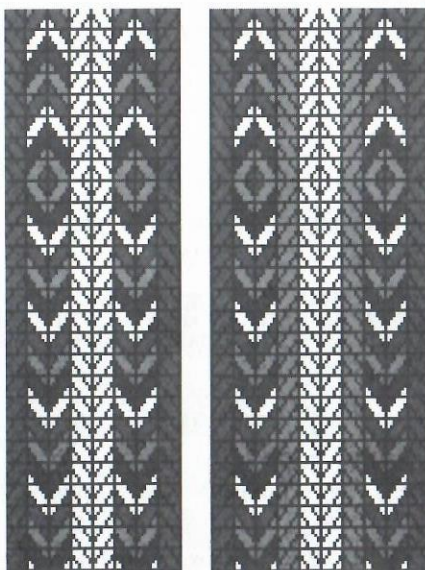
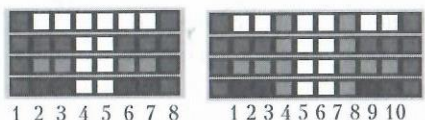
Однако, не меняя заправку нитей, можно получить несколько различных узоров.

Пояс № 2 выполняется следующим образом:

- a) располагаем дощечки так же как и образце № 1: / \ / \ / \ / \, начинаем ткать пояс и поворачиваем “кружки” **три** раза;

Вариантов поясов может быть великое множество. Стоит только добавить пару дощечек или заправить другую нитку, и у Вас появится возможность создавать новые узоры, на свой вкус и лад.

Народные мастера давали различные названия узорам, создаваемым при помощи вышивки, ткачества, тканья и т.п. Орнамент "нашего" пояса № 1, сотканного на 8-ми «дощечках», близок рисунку пояса из собрания Государственного музея этнографии в Санкт-Петербурге, выполненного с помощью 10-ти «дощечек» (/ \ / \ / \ / \). Принцип изготовления обоих поясов одинаков: дощечки вращаются до тех пор, пока нити не скрутятся настолько, что работать станет трудно, после чего меняется угол наклона дощечек, в результате чего нити скручиваются в другую сторону, а рисунок меняет свое направление. Отличие же состоит в количестве свиваемых нитей:

Пояс из собрания ГМЭ (на 10-ти «дощечках») собран Е. Н. Клеменцем в 1908 г. на Русском Севере, в д. Якуниха Кинешемского уезда Костромской губернии (см.: *Лысенко О. В., Комарова С. В., там же, с. [23], рис. № 6, Русские. 1436-10*). **Название орнамента: узор каймы – «семя», узор в середине – «лента».**

Желаем удачи в изготовлении поясов!

Автор статьи благодарит **Андрея Савина**, создателя компьютерной программы, позволяющей моделировать пояса, с помощью которой были выполнены схемы и рисунки для данной статьи.

Специальное спасибо **Олегу Викторовичу Лысенко**, старшему научному сотруднику Отдела этнографии восточных славян Государственного музея этнографии в Санкт-Петербурге, за вышеназванную книгу, фотографии и схемы из которой очень пригодились для данной публикации, а также за предоставленную возможность воспользоваться указанной программой для расшифровки и моделирования поясов.

Л.П. Махова

Гилярова Наталья Николаевна (Москва), член РФС с 1989 года, этномузыколог, закончила Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского (специализация А.В. Рудневой).

С 1999 года - Председатель Правления РФС. Профессор МГК, научный руководитель Кабинета народной музыки. Сфера интересов – проблемы теории фольклора, межэтнические и межрегиональные связи, работа с детьми. Многолетняя экспедиционная работа в Рязанской, Пензенской, Калужской, Липецкой и Волгоградской областях. Контактная информация: (095) 229-67-11.

Ключникова Ольга Александровна (Москва), член РФС с 1989. Ответственный секретарь и зав. учебно-методическим отделом Правления РФС. Окончила теоретико-композиторское отделение Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки (1984). Начала заниматься фольклором в Ансамбле сибирской песни В.В. Асанова. С 1985 г поет в фольклорно-этнографическом ансамбле "Народный праздник" (Москва).

Сфера деятельности: организация и проведение семинаров-практикумов для руководителей фольклорных ансамблей России, фольклорных абонементов, фестивалей, концертов; разработка программ и концепций всех основных мероприятий Союза (в т. ч., "Праздника русского фольклора на Троицу" и Всероссийской творческой мастерской "Фольклор и молодежь", неоднократно поддержанной грантами государственных и общественных Фондов).

Контактная информация: e-mail: kluch@tsr.ru Тел.: (095) 217-61-91

Коркодинов Вячеслав Михайлович (Пермь), член РФС с 1999 года.

Студент Иконописной школы им. Преп. Алимпия Печерского (Дубна Моск.обл.). Работал в иконописной артели.

Вышла в свет книга стихов "Озимь" (Ниж.Тагил, 2001) под псевдонимом Николай Семенов. Начинаящий фольклорист-любитель, участник семинаров и фестивалей, проводимых Союзом.

Адрес: 141981, Московская обл., г.Дубна-1, До востребования.

Махова Людмила Петровна (Санкт-Петербург).

Несмотря на то, что в предыдущем выпуске «Вестника» ее по ошибке назвали **Михайловной**, тем не менее она на самом деле оказалась **Петровной**, но зато вся остальная информация о ней была абсолютно достоверна.

Так что читайте про нее и в предыдущем «Вестнике», и в следующем - не прогадаете!

Овцына Елена Витальевна (Пермь), член РФС с 1999 г.

Преподаватель Воскресной школы при Часовне святителя Стефана Великопермского, руководитель фольклорного ансамбля «Лебедь белая» и сотрудник Лаборатории музыкального фольклора Пермского музыкального училища. В 1994 году закончила Отделение народных инструментов ПМУ (класс фольклора Никулиной Ж.Г.). С 1994 по 1998 год училась в Санкт-Петербургской Академии культуры (специализация у Бондарь Н.К.).

Адрес: 614067, г. Пермь, ул. Ветлужская, д. 121, тел. 33-13-40.

Оленкин Сергей Александрович (Рига, Латвия), член РФС с 1989 г.

Руководитель студии аутентичного фольклора «Ильинская пятница» Рижской русской средней школы. Преподаватель фольклора. С 1997 года - президент Центра фольклорной педагогики «Традиция». Подробнее см. в «Вестнике 2-2002».

Контактная информация: E-mail: olen@delfi.lv Адрес: Sergejs Olenkins, Lauku, 9, Рижская русская средняя школа, Riga, Latvija, LV-1009. Тел. (8-10-371) 7-135-035 (д).

Парадовская Галина Петровна (Вологда), член РФС с 1989 года.

Доцент кафедры пения и методики музыкального воспитания, зав. Лабораторией народного музыкального творчества Вологодского гос. педагогического университета. Окончила дирижерско-хоровое отделение Ленинградской гос. консерватории им. Римского-Корсакова. Прошла стажировку в Фольклорно-Этнографическом центре МК РФ под руководством проф. А.М. Мехнецова. В сферу интересов входят как научные исследования,

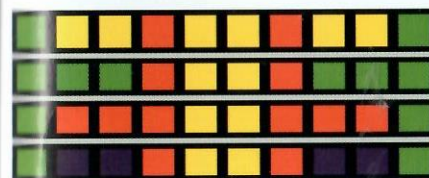
так и проблемы включения фольклорного наследия в систему образования и культуры. Контактный тел.: (817-2) 72-07-84.

Букостина Евгения Антоновна (Москва), член РФС с 1968 г.

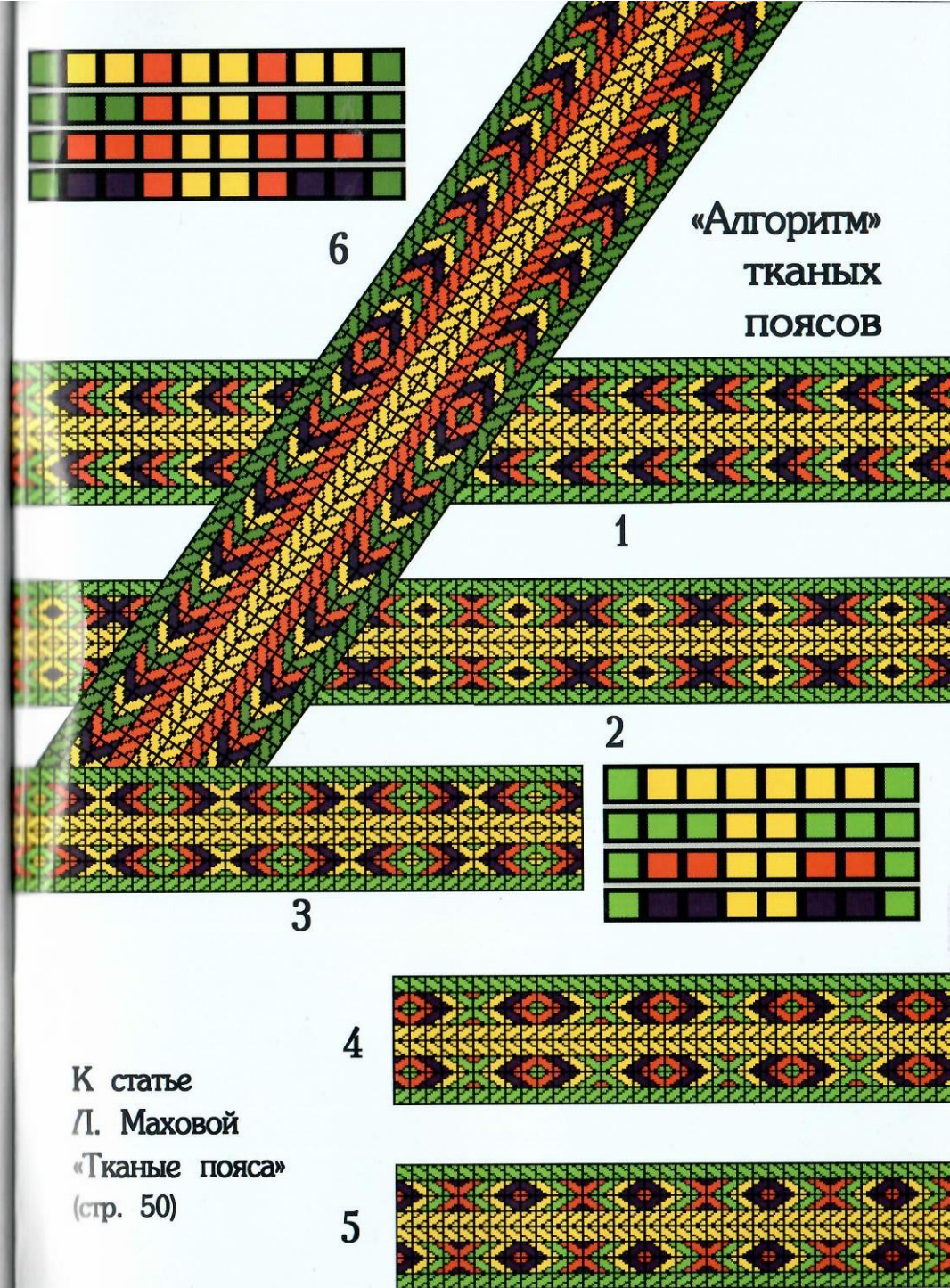
Закончила ГМПИ им. Гнесиных (факультет билингвальных аэрофонов) по классу парных кугикл. Работает в фольклорной группе балета Оперного театра им. Станиславского. Основное увлечение - парашютный спорт, байдарка, кулинария.

Контактная информация: E-mail: kust@pcweek.ru.

6

«Алгоритм»
тканых
поясов

1

2

3

4

К статье
Л. Маховой
«Тканые пояса»
(стр. 50)

5